

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Современная криминология в антикриминальной политике»

Обучающийся

Г.О. Грибанов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Исходя из целей и задач исследования, определены теоретико-криминалистические аспекты антикриминальной политики государства, и уточнен ее политико-правовой характер, содержание и функции. Показаны признаки историчности, системности, законности, присущие антикриминальной политике. Конкретизирован состав криминологического блока в системе антикриминальной политики. Определены значение взаимодействия с общественностью в ходе реализации антикриминальной политики. Рассмотрен процесс общественного документирования фактов и обстоятельств преступления и сформулированы требования к его субъектам и получаемым результатам. Подтверждена необходимость оптимизации криминологического блока антикриминальной политики государства. Выделены перспективные направления совершенствования антикриминальной политики государства. На основе анализа примеров из криминологической практики, обоснована необходимость выявления недоработок в ходе реализации антикриминальной политики.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Определены сущность и содержание антикриминальной политики.

Во второй главе исследована современная криминология и ее место в антикриминальной политике государства.

В третьей главе изучено современное состояние проблемы криминологической профилактики, в части антиэкстремистских направлений и деятельности преступных сообществ.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и содержание антикриминальной политики	9
1.1 Предпосылки формирования антикриминальной политики Российского государства	9
1.2 Понятие и признаки современной антикриминальной политики	14
1.3 Профилактическое значение антикриминальной политики	19
Глава 2 Современная криминология и ее место в антикриминальной политики государства	25
2.1 Содержание криминологического блока антикриминальной политики	25
2.2 Криминологические основы антикриминальной политики	35
2.3 Вопросы взаимодействия с общественностью в ходе криминологической профилактики	41
Глава 3 Современные проблемы криминологической профилактики	48
3.1 Проблемы антиэкстремистских направлений криминологической профилактики	48
3.2 Оптимизация криминологической профилактики деятельности преступного сообщества	60
3.3 Перспективы совершенствования криминологической составляющей антикриминальной политики.....	71
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность темы исследования. В современной России, благодаря усилиям криминологов, теоретиков в области уголовного права и уголовного процесса, социологов и политологов, а также правоприменителей сформировалась антикриминальная государственная политика. В своей теоретической части она объединяет указанные научные направления, при этом постоянно развиваясь и реагируя на вызовы со стороны криминалитета. Импульс к развитию указанная политики получает от достижений практики преодоления преступности, основу которой составляет современная криминология. Многими отечественными криминологами – учеными и практиками – предлагаются научные идеи и решения, требующие скорейшего внедрения в практику реализации антикриминальной политики. Это такие направления в криминологии, как противодействие экстремизму, а также оптимизация криминологической профилактики и сотрудничества государственных органов с общественностью в деле борьбы с преступностью. Поэтому достижения современной криминологии могут быть незамедлительно внедрены в систему антикриминальной политики государства,

Однако, на сегодня отечественная криминология еще не нашла своего однозначного расположения в системе антикриминальной политики государства. Не рассмотрены и не систематизированы криминологические принципы и понятия, в аспекте антикриминальной политики. Не соотнесены цели и задачи криминологии и антикриминальной политики государства. Не уточнен общий понятийный аппарат. Поэтому исследования по конкретизации места криминологии в системе антикриминальной политики приобретает актуальность.

Современная криминология опирается на законодательство, в котором сформулированы задачи криминологической профилактики. Так, в Конституции Российской Федерации, а также в Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определены задачи по противодействию наиболее опасным проявлениям преступности. Исходя из содержания указанных документов, перед криминологами – учеными и практиками – встает задача совершенствования криминологической профилактики экстремизма и других угроз обществу и государству. Современная криминология выработала значительный арсенал средств антиэкстремистского противодействия. Однако, криминологическое противодействие преступности, с учетом ее высокой технической вооруженности и информационной оснащенности, еще не рассмотрено криминологами применительно к антикриминальной стратегии государства.

На основании изучения криминологической литературы можно прийти к выводу, что «государственные органы, как субъекты антикриминальной политики государства, сталкиваются с проблемами научного осмысления современной преступности и практики ее криминологического предупреждения» [53]. Поэтому можно утверждать, что «качество профилактических мероприятий, нацеленных на преодоление современной преступности, зависит от результатов научного исследования указанных проблем» [9].

Вышеизложенное актуализирует научные исследования современной криминологии в антикриминальной политике государства. По своему исследовательскому характеру и практическому содержанию, задача совершенствования криминологической составляющей антикриминальной политики может быть решена в рамках выпускной квалификационной работы. Научное исследование и практическое решение проблем совершенствования криминологической профилактики представляет интерес для теории и практики криминологического противодействия преступности в рамках антикриминальной политики.

Степень научной разработанности темы исследования. Заявленная проблема всесторонне рассматривалась в публикациях криминологического,

уголовно-правового, а также уголовно-процессуального направлений. Сущность и содержание задач антикриминальной политики государства раскрыты в работах В.Н. Арестова, С.А. Воронцова, Е.Н. Гречкиной, И.В. Дементьева, А.С. Киреева, Б.К. Мартыненко, Ю.П. Сентюрин, М.П. Телякава, Е.В. Ульяновой, и других. Криминологическому противодействию преступности в свете задач антикриминальной политики посвящены работы П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, И.И. Бикеева, Ю.В. Грачевой, А.И. Долговой, В.С. Комиссарова, С.В. Кондратюка, С.Я. Лебедева, В.В. Меркурьева, А.Г. Никитина, Э.Ф. Побегайло, М.Л. Прохоровой, В.П. Ревина, В.Е. Эминова и др.

Однако, на настоящий момент отсутствуют публикации, в которых отображены системные исследования места современной криминологии в системе антикриминальной политики государства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с криминологической профилактикой преступлений, в системе антикриминальной политики государства.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе реализации антикриминальной политики методами и средствами современной криминологии.

Цели и задачи исследования. Целью исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и практических проблем применения методов и средств современной криминологии в антикриминальной политике государства.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить теоретико-криминалистические аспекты антикриминальной политики государства, уточнить ее политико-правовой характер, содержание и функции;

- показать признаки историчности, системности, законности, присущие антикриминальной политики. Подтвердить необходимость повышения эффективности антикриминальной политики, обосновать ее адаптивность к современным вызовам со стороны преступности;
- обосновать включение криминологического блока в систему антикриминальной политики. Показать объединение в нем целей, задач и методов криминологической профилактики, соответственно целям антикриминальной политики;
- конкретизировать состав криминологического блока в системе антикриминальной политики. Определить в его структуре цели и средства, а также механизм антикриминальной профилактики;
- определить значение взаимодействия с общественностью в ходе реализации антикриминальной политики. Рассмотреть процесс общественного документирования фактов и обстоятельств преступления и сформулировать требования к его субъектам и получаемым результатам;
- подтвердить необходимость оптимизации криминологического блока антикриминальной политики государства. Конкретизировать цели и критерии оптимизации криминологической профилактики в системе антикриминальной политики государства;
- выделить перспективные направления совершенствования антикриминальной политики государства. На основе анализа примеров из криминологической практики, обосновать необходимость выявления недоработок в ходе реализации антикриминальной политики.

Методология и методика исследования. В процессе написания дипломной работы применялись методы общенаучный, логические, метод анализа юридических документов, метод правового исследования криминологической практики.

Теоретическую основу исследования составили учебная и научная литература в области криминологии, уголовного права, теории уголовного процесса.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие проведение криминологической профилактики экстремизма.

Эмпирическую базу исследования составили материалы криминологической практики противодействия преступности в условиях ее высокой технической вооруженности и информационной оснащенности.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения представляемой работы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем криминологической профилактики в системе антикриминальной политики государства.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность и содержание антикриминальной политики

1.1 Предпосылки формирования антикриминальной политики Российского государства

Как известно из школьной истории, антикриминальная политика Российского государства формировалась еще по Петра Перового. Как можно видеть из научных работ современных авторов, уголовная политика была относительно стабильной вплоть до Октябрьской социалистической революции, и была направлена на охрану абсолютизма, сословных привилегий, частной собственности правящего класса [64]. Функции правоохранительных органов оставались практически неизменными. В период после уничтожения монархии в России, Временное правительство сохранило юридическую силу основополагающих для уголовной политики нормативно-правовых актов. До октября 1917 г. в России действовало Уголовное уложение 1903 года [80]. Соответственно, сохранялись и противоречия прежней антикриминальной политики. Реальная защита прав и свобод обеспечивалась только властью имущим.

Советская модель государственного устройства существенно перестроила антикриминальную политику. Так, в первые годы советской власти была декларирована цель ликвидации преступности и перевоспитания преступников. Антикриминальная политика опиралась на марксистское учение, согласно которому выдвигались классовые причины преступности, которые будут устранены в процессе перехода от капиталистического к социалистическому общественному строю.

Провозглашалось «противодействие преступности, должное завершиться ее полным уничтожением, и для достижения этой цели оправданным было прибегать ко всяческим методам и приемам пенализации и криминализации». Власть пролетариата без утайки реализовывала антикриминальную политику репрессивными методами обуздания своих

врагов. Разрешить криминогенную проблематику намеревались очень быстро, ибо основная цель – всепланетарный коммунизм – представлялась действительно достижимой [81].

УК РСФСР 1922 года основывался на идее оборонительного характера такой меры, как наказание (ст. 26) [73]. Эволюция этого постулата повлекла за собой отказ от слова «наказание» и его замену фразой «меры социальной защиты». В этом проявлялось стремление к полному разрыву советского уголовного права с дореволюционными уголовно-юридическими конструкциями. В теорию уголовного права в тот период было внедрено, понятие опасного состояния, описывающее склонность лица к преступному поведению. В результате, в тот исторический период уголовное наказание могло быть назначено не только за преступление, но в качестве меры социального предупреждения.

Окончательно, на уровне законодательства, советская антикриминальная политика оформилась после принятия Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1924 году, УК РСФСР в 1922 году и последующем УК РСФСР в редакции 1926 года. Согласно указанным законодательным актам, действовало положение о предупредительной роли уголовного права. Приоритетной провозглашалась цель общей профилактики преступных деяний. В УК РСФСР 1926 г., приоритетом профилактики преступлений выдвигалось социальное опережение преступности, т.е. преследование тех лиц, кто ранее уже совершил преступление. Таким образом осуществлялось предупредительное воздействие на тех, кто проявлял неустойчивость в отношении преступного поведения и поэтому подлежал возвращению в общность законопослушных граждан.

В целом, в тот период «антикриминальная политика рассматривалась исключительно как карательная уголовно-юридическая стратегия» [42]. Через антикриминальную политику реализовывалась воля класса трудящихся к защите социалистического строя от врагов и несознательных граждан. В целях

антикриминальной политики превалировали интересы государства над интересами личности. Также, в рассматриваемых период декларировалась цель абсолютного искоренения преступности. Антикриминальная политика государства была сосредоточена на устранении факторов преступности и носила выраженный профилактический характер.

Криминологическая составляющая антикриминальной стратегии государства в тот исторический период распределялась на два направления:

- уничтожение классовых врагов и искоренение классово чуждых элементов;
- поддержка классово близких, но оступившихся преступников, их исправление и перевоспитание.

Существенные изменения в антикриминальной политики государства произошли в период после 1958 года, когда были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [19], Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [20], Закон об уголовной ответственности за государственные преступления [18], Закон об уголовной ответственности за воинские преступления [17]. В уголовном законодательстве того периода прослеживается понимание уголовного наказания не только как кары за содеянное, но и как средство исправления осужденных и иных лиц, склонных к совершению преступлений. Наблюдаются изменения в представлении о факторах преступности и причинах преступного поведения. В законодательстве того периода можно увидеть укрепление принципа законности и соблюдения прав личности. Однако оставались укоренившимися представления о возможности нейтрализации преступности и устранения ее факторов.

С течением времени «в советскую модель антикриминальной политики были внесены коррективы, власть признала долгосрочность действия криминогенных причин, пересмотрела перспективы устранения преступности, с критической точки зрения посмотрела на объективные возможности государства в противодействии преступности» [55].

В последующие десятилетия (в период «зрелого социализма») авторы отмечают усиление разрыва между теоретической частью антикриминальной политики и ее воплощение в правоприменительную практику. К элементам системы антикриминальной политики были отнесены ее направления – уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминологическое, исправительно-трудовое, оперативно-розыскное. Учеными того периода антикриминальная политика трактовалась как система принципов и методов, а также принудительных и профилактических мер, направленных на противодействие социально-опасным деяниям. Оставалась декларирование абсолютного устранения преступности при победившем социализме. Также важно отметить, что антикриминальная политика стала элементом политической борьбы.

Стратегическая установка антикриминальной политики на предупреждение и искоренение преступности вступило в противоречие с недостатками командно-административных методов государственного управления. Усиливаются тенденции к росту преступности в сторону совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Существенно изменяется её структуры в направлении. Разрастается теневая экономика, формируется организованная преступность. По оценкам специалистов, организованная форма преступности приобретает способность к саморазвитию, а также к целенаправленному изменению социальной среды в своих интересах. Дальнейшая трансформация отечественной антикриминальной политики сопровождалась отречением от догмы полной ликвидации преступности. Произошло изменение как восприятия факторов преступности, так и способов борьбы с ней.

Кардинально антикриминальная политика претерпевает изменения после события современной истории – существенного изменения политического строя и модели государства. Возникали и обострились новые социальные противоречия. Одновременно проявились и противоречия в антикриминальной политике, связанные с несоответствием целей

антикриминальной политики реальному положению дел с преступностью. Отмечается несоответствие юридической базы антикриминальной политики состоянию, уровню, структуре и динамике преступности.

На сегодня, ученые исследуют критерий эффективности антикриминальной политики. Признаками такой эффективности называют обусловленность антикриминальной политики состоянием преступности. Критерии эффективности антикриминальной политики не ограничиваются каким-либо одним признаком. Эффективность антикриминальной политики проявляется в динамике спада преступности и в реальном достижении целей антикриминальной политики.

Таким, образом, по результатам проведенных исследований формулируем промежуточные выводы.

Первое. Отечественная антикриминальная политика государства «постоянно развивается и совершенствуется, опирается на исторический опыт противодействия преступности в различных ее видах и на современном этапе исторического развития российского государства приобрела черты системности, антикриминальной направленности, законодательной регламентации и научной обоснованности, при этом, стремится достичь правового порядка с не критичным количеством и качеством нарушений закона» [55].

Второе. Антикриминальная политика государства является политико-правовой формой реакции государства на преступность, специфической формой признания и разрешения социальных противоречий и антагонизмов.

Третье. Эффективность антикриминальной политики определена системным воздействием на все составляющие преступности – уголовно-правового и криминологического характера. Современная преступность, как общественный феномен, постоянно эволюционирует и адаптируется к изменяющимся общественным отношениям. Соответственно, антикриминальная политика характеризуется адаптивностью, в плане направлений и способов противодействия преступности.

В содержание антиклинальной политики можно включить следующие элементы:

- объект, предмет и метод правового регулирования, субъекты антикриминальной деятельности;
- правовые отношения, юридические нормы, политико-правовые идеи;
- политическую деятельность субъектов, её направления, формы и способы;
- функции антикриминальной политики – охранительная, законотворческая, предупредительная и др.

1.2 Понятие и признаки современной антикриминальной политики

Политика государства формируется по различным направлениям, актуальным на сегодняшний момент. Антикриминальная политика призвана «противодействовать современной преступности, с учетом ее организованного характера, высокой технической оснащенности, возможности манипулирования информационными ресурсами, проводится государством в разных областях жизни общества и поэтому имеет различную природу, характер, направленность, приоритеты и, самое главное, предмет приложения [28]. Практика показывает, что «политика бывает различных видов: социальная, экономическая, культурная, демографическая, национальная и так далее» [55]. Различные виды политики пересекаются между собой. Сразу отметим, что антикриминальная политика с взаимосвязана с указанными видами государственной политики. Содержание антикриминальной политики включает многие из указанных направлений.

Подчеркиваем взаимосвязь между политикой и правом. Антикриминальная политика одновременно относится политической и правовой сферам жизни общества. Своей политической составляющей антикриминальная политика отображает совокупность политических

интересов государства, политических партий, общественных организаций, общественных объединений. В своей правовой части указанная политика отображает механизм правового регулирования антикриминальной деятельности.

Научное определение понятия антикриминальной политики должно описывать основные элементы ее содержания. Антикриминальная политика рассматривается в теоретическом и прикладном аспектах. По мнению ученых, такая политика содержит еще и мировоззренческий профиль, нацеленность на научный характер правотворческой и правореализационной деятельности. Содержание антикриминальной политики проявляется в практике ее реализации. Такие проявления антикриминальной политики можно определить, как ее признаки. Так, признаки антикриминальной политики определяют ее содержание и проявляются в практике ее применения. Поэтому антикриминальную политику определяем через такие ее признаки. Также в научном определении антикриминальной политики необходимо представить ее объект, предмет и задачи.

В исследуем нами понятия объединены два термина – антикриминальная направленность и право. Исходя из смыслового содержания указанных понятий можем сформулировать следующие признаки понятия антикриминальной политики.

Первое. Признак социальной обусловленности заключается в связи антикриминальной политики, с социальной средой. Антикриминальная политика опирается на «социальные процессы, которые учитываются и регулируются в процессе реализации антикриминальной политики государства, а меры противодействия преступности, осуществляемые в ходе реализации антикриминальной политики объединяют усилия государства в направлениях экономических, политических, культурных» [55]. Политика учитывает наличие материально-бытовых и демографических условий, сложившихся в обществе. Также антикриминальную политику определяют и «постоянные факторы, такие как географические и климатические, а также

исторические, этнографические, антропологические, причем, реализация антикриминальной политики должна учитывать условия жизнедеятельности и социальные процессы, сложившиеся на текущий момент, при этом, учет указанных факторов в процессе ее реализации, не всегда направлен на удовлетворение текущих потребностей общества» [18]. Нередко, такая политика отражает лишь устремления и установки незначительной, но наиболее передовой части общества. Между тем совпадение объективных долгосрочных общественных интересов с направленности антикриминальной политики становится гарантией ее успешности и эффективности. В этом, по нашему мнению, заключается социальная обусловленность антикриминальной политики государства.

Второе. Признак научности. Научность антикриминальной политики означает ее «обоснованность современными достижениями наук криминологии, уголовного права и уголовного процесса, а также социологией, социальной психологией и другими и составляет обязательный элемент современной антикриминальной политики и базируется на системе методологически выверенных теоретических знаний, она должна приобрести последовательно научный характер» [51].

Рассмотрение заявленной темы начнем с объекта антикриминальной политики. В науке под объектом, понимают фрагмент юридической реальности, на который направлено определяемое воздействие. Ученые отмечают связь объекта с субъектом, т.е. с объективно-субъективным отношением. При этом следует учитывать, что деятельность, как последовательность целенаправленных действий, предполагает наличие субъекта и объекта. Объект понимают, как направленность деятельности субъекта на окружающий мир. Объектом антикриминальной политики выступает то, на что направлена политико-правовая деятельность субъектов, то есть правовая система общества и её элементы.

Объект антикриминальной политики распределяют на:

- общий объект – это вся правовая система общества;

- частный объект – представляет собой группу однородных элементов правовой действительности общества. Например, таки объектом может выступать правоприменительная деятельность и юридическая практика определенного направления;
- непосредственный – это конкретный элемент правовой системы общества.

Попытаемся конкретизировать объекты антикриминальной политики. при этом учитываем, что такая политика представляет собой непрерывный и сложный процесс антикриминальной деятельности. Правовая система общества требует именно такого воздействия на себя в процессе реализации антикриминальной политики государства. Воздействие на правовую систему, осуществляемое в рамках антикриминальной политики, должно соответствовать содержанию и структуре указанной правовой системы. Сложно организованный характер правовой системы отображает структуру общества.

Определим объект антикриминальной политики. это можно выполнить путем выделения присущих ему признаков. К признакам объекта правовой политики относят:

- юридический характер антикриминальной политики. Указанная политика регулирует общественные отношения правовыми методами;
- признак изменения правоотношений и регулирующих их юридических норм в ходе реализации антикриминальной политики;
- оказываемое на объекты антикриминальной политики целенаправленное воздействие со стороны субъектов такой политики.

Определим круг объектов антикриминальной политики. Понятие «субъект» означает носителя предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленный на объект. В перечень субъектов антикриминальной политики включаем должностных лиц,

обладающих властными полномочиями, органы государственной власти, а также граждане и общественные организации, осуществляющие общественное документирование фактов и обстоятельств с признаками преступлений. Общественность публично участвует в формировании и реализации антикриминальной политики государства.

Приведенное научное определение состава субъектов антикриминальной политики характеризуется множественностью, неоднородным составом, государственной и общественной принадлежностью.

На основе анализа научной литературы криминологического направления выделяем существенные признаки субъектов правовой политики:

- публичность субъектов антикриминальной политики;
- государственный характер интересов субъектов антикриминальной политики;
- признак направленности их действий на защиту общества от разного рода преступных посягательств.

Обобщенный субъект антикриминальной политики связан с ее функциями. Понятие «функция» определено как способ поведения, различные виды политико-правовой деятельности, выполняемые субъектами антикриминальной политики.

Смысловые элементы рассматриваемой политики объединены деятельностным подходом [10]. Очевидно, сообщенный субъект антикриминальной политики осуществляет ее реализацию в ходе деятельности, направленной на элементы политико-правовой сферы общества. Объект правовой политики – это «лишь то, по поводу чего такая деятельность осуществляется, а субъект – лишь тот, кто её осуществляет» [32]. Тогда антикриминальная политика есть деятельность ее субъектов, направленных на изменение конкретных политико-правовых отношений.

Как любая юридическая деятельность, антикриминальная политика соответствует определенным принципам. Перечислим основные из них.

Принцип объективности заключается том, что «осуществление антикриминальной политики должно строиться на реальных условиях жизни общества и действительной оценки возможностей субъектов по проведению антикриминальной политики» [44].

Принцип гласности и доступности для понимания участниками общественных отношений, не владеющих специальными знаниями в области антикриминальной политики. Этот принцип означает, что «цели и результаты антикриминальной политики должна быть доступны для ознакомления населения страны, а для реализации данного принципа субъекты антикриминальной политики задействуют СМИ, Интернет-ресурсы, возможности каналов социальной коммуникации» [17].

Таким образом, антикриминальную политику можно представить, как научную и правовую основу для определения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, социально-профилактических и иных мер борьбы с криминалом. Антикриминальная политика определяет задачи, методы и средства борьбы с преступностью, учитывая объективные закономерности развития общества и государства. Она призвана адаптировать систему правовых норм и их практическую реализацию к текущему состоянию преступности в государстве и мире. При этом антикриминальная политика выполняет функции законотворческую, правоприменительную, предупредительную.

1.3 Профилактическое значение антикриминальной политики

Наиболее результативным, а также гуманным способом преодоления преступности называют ее криминологическую профилактику. Меры, осуществляемые в процессе криминологической профилактики, являются наиболее щадящими по отношению к профилактируемым лицам. В ходе криминологической профилактики минимизирован ущерб, причиняемый личности, обществу и государству совершением преступления. Профилактика

преступлений обеспечивает возможность с наименьшими издержками положительно влиять на лиц, склонных к совершению правонарушений [77]. Из этого можно установить, что современной антикриминальной политике государства присуща профилактическая функция. При этом, антикриминальная политика определяет условия, содержание и порядок действий ее субъектов по обеспечению эффективности действующего законодательства.

Обратимся к анализу профилактической составляющей антикриминальной политики государства. Антикриминальная политика нацелена на снижение преступности, в том числе организованной и технической оснащенной [42]. Поэтому можно утверждать, что антикриминальная политика государства содержит криминологический блок, охватывающий условия, содержание методы практических действий органов власти по предупреждению преступности.

В качестве примера рассмотрим политику государства, направленную на предупреждение преступности организованного характера. Криминологическую профилактику данного вида трактуем как систему мер по предотвращению сплочения преступных элементов и соединению их в преступные организации и преступные сообщества. По мнению А.И. Долговой, в России организованная преступность образует сложную систему, повторяющую структуру обществ, организованная преступность вышла за пределы государственных границ и приобрела транснациональный характер [60].

Ученые-криминологи подразделяют криминологическую профилактику на общее (общесоциальное) и специальное направления. В своих исследованиях, авторы приходят к выводу о том, что «Общее (общесоциальное) направление охватывает мероприятия, которые обеспечивают положительное воздействие на социальные процессы. Эти мероприятия становятся необходимым элементом государственной деятельности по устранению недостатков в политической, социальной,

нравственно-психологической и духовной сферах общества. Они, как правило, связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, а также с другими позитивными изменениями в социуме. Этим мерам присущи масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность. По своему конкретному содержанию указанные меры могут быть экономическими, политическими, социальными, культурно-воспитательными, организационно-управленческими» [38].

Цели антикриминальной политики государства в данной области предупреждения преступлений разделяют на долгосрочные и краткосрочными. Цели антикриминальной политики государства в области криминологической профилактики «распределяют на ближайшие и перспективные, промежуточные и конечные, общие и частные» [59]. Они охватывают «сферы экономики, а также социальной, нравственно-духовной жизни общества, поэтому в структуру антикриминальной политики государства включены профилактические меры, осуществляющие антикриминальное воздействие путем обеспечение таких направлений, как повышение материального благосостояния, духовного развития граждан» [55].

По мнению авторов, «долгосрочные цели антикриминальной политики, в плане криминологической профилактики отображают наступательную позицию в указанном направлении» [46]. Долгосрочные цели антикриминальной профилактики «состоят в отсечении молодежи от участия в деятельности преступных сообществ и преступных групп». Поддерживаем позицию ученых, что «внимание следует уделять профилактике преступности несовершеннолетних, как социальной базы преступных сообществ и преступности, в целом» [49].

В криминологической литературе выделяют, в зависимости от природы причин и условий преступности, «три уровня ее предупреждения:

- общесоциальный;

- специально-криминологический;
- индивидуальный» [11].

Меры криминологической профилактики общесоциального уровня «отличаются масштабностью и содержат мероприятия, обеспечивающие прогрессивное развитие общества в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах» [27]. В результате проведения «общесоциальных мероприятий достигается снижения уровня преступности различных направлений, таким образом, общесоциальное предупреждение преступности базируется на комплексе мер, направленных на позитивное развитие социальных процессов в обществе» [55]. В рамках антикриминальной политики общесоциальные криминологические меры осуществляются специально уполномоченными субъектами. Указанные меры входят в криминологический блок антикриминальной политики государства.

В плане реализации антикриминальной политики «задействованы меры, имеющие общий и долговременный характер в различных сферах общественной практики» [12]. Например, в сфере экономики к таким мерам антикриминальной политики, по мнению исследователей, можно отнести «развитие производства на основе современных технологий, укрепление национальной валютно-финансовой системы, обуздание инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, а также тесно связанных с ними распределительных отношений» [9]. Ученые справедливо подчеркивают, что «конечной целью преобразований в сфере экономики, является поднятие жизненного уровня людей, качества их жизни» [4].

Ученые пытаются доказать, что «в политической сфере, задачами антикриминальной профилактики, становится сохранение политической стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти» [82]. Мы солидарны с приведенными выводами, и разделяем позицию о том, что «в социальной сфере антикриминогенное значение приобрели меры, направленные на усиление социальной ориентации преобразований, устранение резкого социального расслоения общества, поддержку

малоимущих граждан, укрепление семейных устоев, снижение безработицы» [19].

Продолжая свою мысль, Геннадий Григорьевич Шиханцов, наглядно демонстрирует выводы о том, что «антикриминальное политическое значение приобретают также меры по поддержке образования и культуры, сохранению и развитию духовно-нравственного наследия» [82]. Криминологи наглядно отмечают «сильную корреляционную зависимость между образовательным и культурным уровнем граждан, их воспитанностью и риском совершения преступлений» [81]. Немалое значение в этой сфере, исследователи отводят «правовому воспитанию населения, как противодействию негативного влияния отдельных средств массовой информации, которые пропагандируют вседозволенность, потребительский идеал красивой жизни, жестокость, подмену культуры ее суррогатами, обычаи и жаргон преступной среды» [32].

Нельзя не отметить, что антикриминальная профилактика осуществляется, в том числе, и в сфере частноправовых отношений. Это, прежде всего, выражается, например, в совершенствовании действующего законодательства, регулирующего трудовые и семейные правоотношения.

В криминологический блок антикриминальной политики входит также специальное предупреждение преступности [37]. Антикриминальное предупреждение специального уровня «имеет целью выявление и устранение причин, условий, иных детерминант преступности, в том числе, специальное криминологическое предупреждение включает предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений, а специальное криминологическое предупреждение дополняет и конкретизирует общее» [33].

Индивидуальное криминологическое предупреждение направлено «на предотвращение и пресечение преступных действий отдельных лиц» [11]. Профилактические меры в данном случае направлены на «ликвидацию возможности совершить преступные действия, выполняемые виновным на всех этапах совершения преступления» [24]. То есть профилактические меры

пресекающего содержания реализуют уголовную ответственность за наказуемое приготовление, неоконченное и оконченное покушение.

Индивидуальное предупреждение (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретного лица. Также профилактические меры индивидуального уровня направлена на лиц, участвующих в преступной деятельности организованного сообщества.

Субъектами индивидуального уровня криминологической профилактики в антикриминальной политике «выступают сотрудники следственных аппаратов правоохранительных органов» [24]. Индивидуальную профилактическую работу «выполняет и оперативный состав, и иные сотрудники органов внутренних дел, а также судьи в ходе рассмотрения профилактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания» [9]. Выполняемая указанными лицами профилактическая работа состоит «в предотвращении и пресечении преступления, но если преступление оказывается совершенным, то субъекты индивидуального уровня криминологической профилактики направляют свои усилия, чтобы сформировать у преступника чувство раскаяния в содеянном, желание оказать помощь в раскрытии и расследовании преступления» [17]. Данный вид индивидуального уровня криминологической профилактики называют следственно-судебным.

Указанные виды криминологической профилактики входят в криминологический блок антикриминальной политики. В этом состоит профилактическое значение антикриминальной политики государства.

Глава 2 Современная криминология и ее место в антикриминальной политике государства

2.1 Содержание криминологического блока антикриминальной политики

К исследованию содержания криминологического блока антикриминальной политики подойдем с позиций деятельностного подхода [66]. Такой подход означает исследование динамической составляющей криминологического блока. Это предполагает рассмотрение его задач и процедур как целей и содержания механизма реализации профилактического блока антикриминальной политики. Для точного понимания антикриминальной профилактики обратимся к определению понятия механизма антикриминальной профилактики.

В различных словарных источниках понятие механизма определено как последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление» [8]. Таким образом, о механизме криминологической профилактики можно говорить, как о процессе и как о системе элементов. Поэтому считаем уместным употребление понятия механизма антикриминальной профилактики.

Механизм антикриминальной профилактики является частным видом механизма антикриминального воздействия. Данное понятие нуждается в уточнении. Механизм антикриминальной профилактики можно представить, как «систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на профилактируемые общественные отношения» [55]. Тогда к элементам такого механизма можно отнести нормы и принципы права, правовые отношения, акты профилактического воздействия. Так, в содержание механизма антикриминальной профилактики включена деятельность компетентных органов власти по выявлению причин преступлений, а также лиц, склоненных к их совершению. Указанные

действия включают учет криминогенных процессов и явлений, а также признаки преступного поведения.

Применим подходы социальной демографии для анализа противоправной деятельности лиц отдельных категорий. Позитивный эффект от такого подхода обусловлен тем, что в предмет указанной науки входят разнообразные социально-экономические, духовно-нравственные и другие закономерности народонаселения. Социальная демография объединяет методы социологические и демографические для изучения процессов формирования населения. Социальная демография изучает взаимовлияние демографических и социальных процессов. Объектами этой науки называют нормы и правила социального поведения. В исследованиях применяются методы общенаучные, а также социологические и социально-психологические методики исследования (интервью, тестирование, кейс-метод и т.п.). В плане исследования антикриминальной политики, такой подход «представляется продуктивным, в плане криминологической составляющей антикриминальной политики государства» [41].

Исследование личности потенциального преступника сосредоточим на лицах, участвующих в преступных группах и преступных сообществах.

В научной литературе следующим образом выделяют элементы структуры личности преступника:

- «социально-демографического;
- морально-психологического;
- уголовно-правового» [44].

При этом, применяют социально-демографические и потребностно-мотивационные модели преступника. Социально-демографические признаки индивида позволяют выйти на конкретно-научный уровень анализа личности преступника. Учитываются криминологические и «уголовно-правовые характеристики субъекта преступления и таким образом, социально-демографические признаки составляют основу изучения личности преступника, к признакам которых относят возраст, пол, профессию,

образовательный уровень, семейное положение, социальный статус» [19]. Совокупность данных признаков определены как формально-объективная характеристика лица. Указанные признаки «отображают социальных роли лица, позволяют выявить закономерности и тенденции в стремлении представителей определенного пола, возраста, экономического и социального статуса совершать преступные действия» [32]. Система социально-демографических признаков описывает «как статическую составляющую личности, так и ее функциональную связь со структурой противоправной деятельности» [10]. Система социально-демографических признаков личности «взаимосвязана с мотивами и механизмами преступной деятельности» [5].

В криминологическом аспекте антикриминальной политики рассмотрим социально-демографическую функцию, детерминирующую преступность. Согласно общенаучному определению, «понятие функции предполагает наличие:

- субъекта применения функции;
- предмета его деятельности и ее содержание;
- цели, на достижение которой направлено применение функции данным субъектом» [25].

Мы разделяем устоявшуюся в научной литературе позицию, согласно которой «социально-демографические функции, детерминирующие преступность представляют собой выраженные в социальной практике основные направления противоправной деятельности, осуществляемые для реализации преступных целей» [26].

Применительно к участию лица в преступной группе или в преступном сообществе конкретизируем криминологические характеристики его лидера.

В современной научной литературе осуществляется комплексное рассмотрение разнообразных демографических характеристик преступного лидера [24]. Современные криминологи проводят социологические исследования преступного мира, в частности, организованных преступных сообществ. Такие исследования охватывают широкий круг проблем [48]. В

него входят «криминологические теоретические и эмпирические исследования личностных взаимоотношений криминогенного содержания, а также вопросы формирования, функционирования и видоизменения социопатических групп» [53]. В аспекте антикриминальной политики рассмотрим демографическое состояние преступных сообществ. Определим некоторые социально-демографические характеристики лиц, входящих в их лидерский состав.

Дадим социально-демографические характеристики представителей руководящего состава преступного сообщества. В соответствии с положениями и традициями криминальной субкультуры, в нем выделяют так называемых «воров-в-законе», как высших руководителей и идеологов преступной среды. По данным авторов, «воры-в-законе, действующие на территории РФ, имеют, в основном, российское гражданство, по национальной принадлежности относятся к русским» [25]. Исследователи приходят к выводу о том, что «...в стране действует немалое количество этнических преступных формирований. Значительное число лидеров организованных преступных формирований составляют лица мужского пола. Однако, в настоящее время в организованных преступлениях женщины выполняют все более заметную роль. Они становятся лидерами организованных групп, при этом совершают преступления корыстного характера. Возрастные рамки лиц рассматриваемой категории достаточно широки. В основном это лица в возрасте 30-45 лет (более 80 %). Как правило, не состоят в зарегистрированном браке. Правила и традиции уголовно-преступной среды не позволяют вора в законе иметь официальную семью. Указанные правила и традиции, а также система мер по их обеспечению, закреплены в криминальной субкультуре. Однако, по нашим наблюдениям, эта традиция уже не всегда соблюдается. Лица указанной категории не занимаются трудовой деятельностью, а существуют на средства, добываемые преступным путем. Образование в большинстве случаев не выше общего среднего. С детства начинают свой путь к вершине криминальной иерархии.

Преступный образ жизни для них стал для них формой жизнедеятельности» [22].

Лидеры указанной категории мотивируют свое преступное поведение стремлением к достижений высшего криминального статуса и преступного авторитета, к расширению сферы и к абсолютизации собственного влияния в преступной среде [28]. В «руководимой преступной организации или сообществе, выполняют функции организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную, генерируют преступные идеи и распространяют криминальную идеологию» [39]. Система положений криминальной идеологии, а также правил и обычаев организованной преступной деятельности закреплены в криминальной субкультуре.

Важно отметить, в плане антикриминальной политики, что лидеры преступных организаций (сообществ) озабочены кадровыми вопросами. Это связано с постоянным выбыванием рядовых участников преступного сообщества вследствие воздействия со стороны правоохранительных органов. Функция подбора и воспитания кадров для преступного лидера регламентирована криминальной субкультурой. Лидеры указанной категории «проверяют тех, кто уже входит в преступное формирование или желает в него вступить, при этом проверка осуществляется на соответствие социально негативным нормам» [30]. Важно отметить, что правила и традиции, позволяющие существовать как лидерам преступного сообщества, так и преступным сообществам, и организациям в целом, криминологи называют криминальную субкультуру.

Обобщим личностные характеристики преступного лидера, определяющие функциональные элементы их деятельности. Так, авторы отмечают целенаправленное с их стороны коррумпирование госаппарата, всех властных государственных структур [32].

Таким образом, лидеры преступных сообществ (в первую очередь, воры-в-законе) реализуют сплочение преступной среды на основе криминальной идеологии. Становится очевидной направленность

антикриминальной профилактики. Важным ее направлением, в структуре антикриминальной политики государства, можем назвать выявление и устранение условий для воспроизводства лидерского состава преступного сообщества, для существования и распространения криминальной субкультуры.

Теперь обратимся к нравственно-психологическим элементам личности преступного лидера [27]. С позиций антикриминальной политики важно проникнуть во внутренний мир лиц, указанной категории. Составляющими элементами структуры личности преступника называют его «психологические характеристики, такие как психологический тип, характер, личностные ценности, способность к сопереживанию, уровень эмоциональности, способность к волевой мобилизации ресурсов организма, другие психические процессы» [55]. Научными работами в области психологии установлены моральные ценности личности, моральные качества, а также знания, навыки, привычки, уровень личной культуры. В криминологическом аспекте необходим анализ нравственно-психологической структуры личности. В ней проявляются предпосылки возможной криминализации личности. Для определенных направлений преступной деятельности важными становятся индивидуальные характеристики памяти, мышления, эмоций, воли, а также темперамента и патологических изменений психики. В процессе формирования преступной личности значительную роль могут сыграть психологические характеристики лица, в силу активного влияния на мотивы ее поведения. Преступную личность характеризуют в целом ее ценностные ориентации. По мнению исследователей «значительный интерес для криминологии составляют исследования морально-психологической характеристики преступника» [49]. Криминологи акцентируют значение на «девиантном, допреступном поведении лица». Авторы, в своих исследованиях придерживаются следующей мысли, которая выражается в том, что «криминально значимые характеристики личности преступника устанавливаются на основе мотивационной сферы. Мотивационная сфера

личности связана с субъективным восприятием сложившихся на данный момент жизненных условий и обстоятельств. Сложившаяся ситуация всегда воспринимается через призму опыта и установок личности, поскольку треплет осмысления и принятие адекватного решения. Мотивационная сфера преступного лидера тяготеет к потребностям социального и материального характера. К числу мотивов личности рассматриваемого лидера можем отнести нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, а также пренебрежение угрозой уголовного наказания» [61]. Ученые единогласны в выводах о том, что «анализ мотивов и мотивации поведения лидера преступного сообщества, является содержательной основой исследования структуры его личности» [62]. Такой методологический подход, и с данными выводами сложно спорить, «базируется на положении о потребностно-мотивационном базисе личности рассматриваемой категории». Исследователи отмечают, что «способ существования лица в социальной среде формируют индивидуальные нравственные качества личности».

Современные ученые-криминологи, единогласно приходят к выводу о том, что «понятием «личность преступника», принято обозначать в современной криминологии совокупность характерных свойств и особенностей лица, совершившего преступление» [7]. Указанная совокупность свойств определена «взаимодействием биосоциальной природы человека с комплексом объективно- субъективных факторов действительности и проявляется в конкретной жизненной ситуации в виде акта преступного поведения» [55].

Относительно общей личностной психологической характеристики преступника, ученые высказывают следующее, «...высокий уровень тревожности и неуверенности, сравнительно с нормой, что проявляется в импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей. В межличностных взаимоотношениях эти свойства сочетаются с высокой чувствительностью и повышенной нетерпимостью, что проявляется в применении насилия для разрешения конфликтных ситуаций. Как правило,

преступники не принимают требования правовых и нравственных норм, в силу чего отчуждены от общества и его ценностей. Отмечают их слабую приспособляемость к участию в малых позитивных социальных группах (семья, трудовой коллектив). В позитивной социальной среде преступники проявляют низкий уровень коммуникабельности. Но в силу специфики преступной деятельности, для них необходима кооперация с криминальным сообществом» [7]. С данным постулатом следует согласиться и в последующем принимать как руководство к действию.

Другие исследователи, приходят к выводу о том, что «личностные свойства участников преступных формирований зависят от уровня организации преступной группы. Так, лидер преступных формирований, совершающих экономические преступления, как правило, властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, а в качестве консультантов может привлекать опытных профессиональных преступников. Лидер осуществляет специальные меры по сплочению преступного формирования и стабилизации его состава. При расширении организованной группы или же объединении нескольких групп создается преступное сообщество, лидер может выйти на уровень руководства всем сообществом. Такой лидер обладает достаточно сформированными ценностями, взглядами, установками. Он сознательно ориентируется на выбор преступного поведения как средства обеспечения желаемого образа жизни» [23]. Автор в своих исследованиях, утверждает, что «для выдвижения на роль преступного лидера, лицо должно обладать социально-психологическими качествами, такими как высокой степенью индивидуальностью при ярко выраженной активности и эффективном контроле над собственным поведением, немногословностью, настороженностью, агрессивностью и расчетливостью, достаточно высоким уровнем инициативы и активности, преступным опытом, заинтересованностью в достижении преступных целей, а также общительностью и соответствующим этим качествам высоким уровнем престижа и авторитета» [23].

Продолжая свою мысль, исследователь акцентирует внимание на том, что «в преступном мире выдвижение в лидеры происходит благодаря личным качествам, связанным с такими характеристиками, как влияние, уважение, авторитет и статус. Право на власть в преступном мире приходится постоянно подтверждать в борьбе с другими лидерами. В этой борьбе преимущества приобретают лица, обладающие жесткими и жестокими чертами характера, суровые, не допускающие возражений, безжалостные и беспощадные, готовые к вооруженному противостоянию с конкурентами. К волевым качествам такого лидера относят настойчивость, решительность, энергичность, упорство в достижении цели, высокую самодисциплину, целеустремленность, т.е. способность направлять свои знания, навыки и чувства на достижение поставленных целей, умение доводить начатое до конца, собранность, отсутствие боязни принимать решения в ответственных ситуациях. Важной психологической характеристикой является стрессоустойчивость, интеллектуальная и эмоциональная защищенность в проблемных ситуациях, самообладание и трезвость мышления при принятии решений. Среди деловых качеств личности выделяют профессионально-организаторские черты, предприимчивость и деловитость» [33]. Также ученый отмечает, что «преступному лидеру свойственно стремление налаживать коррумпированные связи с должностными лицами, деятелями культуры, науки и искусства».

Исследователи отмечают, что у преступного лидера образуются своеобразные личностные потребности [2]. В общем, личностные потребности отображают необходимость человека владеть чем-то, в зависимости от условий, сложившихся в окружающей обстановке. Потребности понимаются вне нравственной сферы личности. Сам преступный лидер, осознавая необходимость приобретения каких-либо жизненных ресурсов, превращает потребности в желание владеть указанным ресурсом. Применяя волевые усилия, лицо преобразует свои желания в устремления. Криминологическими исследованиями личности преступника установлено, что основным

устремлением преступного лидера становится властолюбие и стремление к самовыражению в преступной деятельности. Немаловажным мотивом его устремлений становится стремление к обогащению, к успеху.

Ученые дают обобщение психологических характеристик личности лидера рассматриваемой категории [34]. Отмечено, что они обладают высокой степенью социальной адаптивности, применяют гибкие формы поведения, рационально действуют в критических ситуациях. У них отмечена меньшая стойкость аффекта и меньшая ригидность. Уровень тревожности также считается пониженным. Преступные лидеры проявляют умения в установлении межличностных контактов, общительны. Уровень агрессивности у такого лидера также понижен, по сравнению с другими представителями криминальной среды.

Таким образом, система ценностей у преступного лидера претерпевает деформацию и приобретает форму устойчивых взглядов, ориентаций, личностных установок. В преступной среде действует жесткий механизм естественного отбора. В состав лидеров преступного сообщества могут попасть только те лица, кто стремился достичь лидерства любой ценой. Достижение лидерства в преступном сообществе лицо воспринимает как цель жизни, как способ обеспечения жизненных условий, к чему стремился на протяжении длительного жизненного периода. Поэтому личность преступного лидера характеризуется авторитарностью, жесткой волей, целеустремленностью. Для задач индивидуальной криминологической профилактики важно учитывать высокую степень организованности преступного лидера, а также его эмоциональное безразличие к окружающим, и даже к собственным личностным переживаниям. Поэтому, по мнению криминологов, на преступного лидера можно эффективно воздействовать логическими методами, в системе понятий личной выгоды, авторитета, пренебрежения интересами других. В плане реализации антикриминальной политики, профилактические воздействия на преступного лидера возможно на взаимовыгодной основе.

В итоге, определено содержание криминологического блока антикриминальной политики. В него включены цели и средства, а также механизм антикриминальной профилактики. Определён механизм профилактики в составе криминологического блока антикриминальной политики. Механизм криминологической профилактики содержит цели и задачи, а также методы и методики профилактических действий. Для конкретизации профилактических мер, определены типичные характеристики преступного лидера. Выделены социально-психологические факторы, требующие направленного воздействия в процессе антикриминальной профилактики.

2.2 Криминологические основы антикриминальной политики

Направлением исследования в криминологии называют преступность как социальную аномалию, как объект антикриминальной политики государства. Другие науки юридического содержания также изучают преступность, но с других направлений.

По мнению авторитетных исследователей, «криминалистика и оперативно-розыскная деятельность исследуют закономерности возникновения следов как материальных носителей информации о событии преступления. В предмет указанных наук входят и закономерности обнаружения и исследования указанных следов преступления, в целях пресечения и расследования преступлений» [37]. Авторы приходят к выводу о том, что «указанные науки вносят свой вклад в антикриминальную политику государства, то есть в структуру рассматриваемой политики входят и оперативно-розыскные и криминалистические системы изучения преступности, а также вырабатывают рекомендации по выявлению и расследованию преступлений» [34].

Таким образом, в структуре антикриминальной политики выделяются, наряду с криминологическим блоком, структурные компоненты оперативно-

розыскного и криминалистического содержания. Однако, в разных науках, составляющих научную базу антикриминальной политики, наблюдаются расхождения в применяемых понятиях. Поэтому возникла необходимость в уточнении понятийного аппарата антикриминальной политики.

Исходя из научных позиций, по мнению современных криминологов, «преступность можно представить, как негативное социальное явление. Криминология показывает причины преступности, которые распределяются по содержанию на закономерности экономического, политического и социального развития общества. Как элемент антикриминальной политики, криминология охватывает методы и закономерности предупреждения преступности. Криминологический блок в антикриминальной политике разрабатывает меры по устранению причин преступности, а также по предотвращению и устранению ее негативных результатов. Можно сказать, что криминологическое предупреждение преступности содержит совокупность мер антикриминальной политики по предотвращению и пресечению преступлений. Указанные меры распределяются по следующим направлениям. Криминологический блок: меры, которые нацелены на потенциальных преступников и их жертв; меры технического характера, направленные на предупреждение преступлений; меры предупреждения, направленные на предостережение общества от совершения преступлений. Оперативно-розыскной и криминалистический блок: меры репрессивного содержания» [50]. В итоге, криминологический блок в антикриминальной политике объединяет криминологическую профилактику. В состав указанного блока входят предупреждение, предотвращение и пресечение преступлений, а также меры по недопущению совершения преступлений в будущем. Таким образом, криминологический блок в антикриминальной политике «представляет собой комплексную систему реализуемых государством правовых и организационных мер, входящую в содержание антикриминальной политики» [51].

Следует сослаться на авторитетное мнение известного отечественного криминолога, профессора, доктора юридических наук, А.И. Долгову. Автор предупреждение преступности трактует как «целенаправленное воздействие государства на причины и условия возникновения и видоизменения преступности, соответственно с существованием и развитием общества, а субъектами такого воздействия автор называет государство и сотрудников правоохранительных и судебных органов, оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов» [13]. Криминологическое воздействие на преступность, по мнению исследователя, «оказывают также общество, в целом, отдельные юридические и физические лица, а уже целью криминологической профилактики, называется недопущение вовлечения в преступную деятельность новых лиц, предостережение граждан от совершения ими криминальных деяний, и тогда криминологическая профилактика направлена на предотвращение криминализации общественных отношений» [13].

Проблемным ученые называют смешение понятий «профилактика» и «предупреждение» [40]. В результате, в рамках антикриминальной политики наблюдается противоречивость трактовки понятий «меры» и «деятельность». «Меры» следует понимать, как предписания государственной антикриминальной политики, а мероприятия связаны с конкретными действиями субъектов криминологической профилактики. По мнению учёного, «и профилактика, и предупреждение имеют единую цель в рамках антикриминальной политики государства. Анализ отдельных аспектов криминологической профилактики и предупреждения преступлений показывает, что определенные смысловые проблемы возникают в практике употребления данных терминов, различных по звучанию и, как полагают, но одинаковых по смыслу» [13]. В дальнейшем, мы будем отождествлять смысловое содержание криминологической профилактики и криминологического предупреждения, в рамках терминологического аппарата антикриминальной политики.

Еще проблемными понятиями ученые называют «условия» и «причины» противоправной деятельности. По мнению криминологов, «до настоящего времени в науке не решены вопросы о том, какие признаки и свойства существенны для преступности, ее причин и решения задач борьбы с ней. Согласно общенаучному определению, причина — это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие. Причиной преступности, по мнению ученых, становится само общество, а также противоправная деятельность личности с ее интересами и установками на противоправное поведение» [41]. Можно видеть существенные различия между причинами и условиями преступности. Причины обуславливаются экономическими отношениями, законодательством. Уровень преступности определен организацией функционирования государства и общества, идеологией, моралью, общественно-политическим и другими закономерностями взаимодействия человека и государства. По нашему мнению, это актуализирует антикриминальную политику государства.

В криминологии достаточно подробно исследованы условия преступности. Такие условия трактованы как «специфические причины преступности, существование в обществе которых открывают возможности для совершения преступления, вместе с тем, общественно приемлемый характер указанных условий и причин морально оправдывают для преступника совершение им преступления» [55]. Отсюда следует, что «значение для преступного поведения, в плане криминологической профилактики индивидуального уровня значение приобретают личностные качества преступника» [17]. Поэтому, «в плане государственной антикриминальной политики, актуальными становятся вопросы качества и содержания образования и воспитания молодежи» [11]. Этими вопросами занимается современная криминология, как составляющий блок антикриминальной политики. Криминология исследует педагогические, морально-нравственные аспекты функционирования системы образования, а также других государственных институтов. В криминологической

профилактике «значение приобретают причины существования личности преступника» [5]. Исследуются «особенности деятельности конкретной личности, которая, находясь в конкретной социальной среде проявляет противоправное поведение» [23]. Так, например, «уголовная среда поощряет разрешение возникающих межличностных конфликтов насильственным способом, а криминальная субкультура культивирует безразличное отношение к противоправным проявлениям» [55].

Между тем, «чтобы готовность к преступному поведению была реализована в конкретных социально-психологических условиях, необходима допускающая это поведение ситуация, например, если оскорбление нанесено осужденному публично в условиях учреждения исполнения наказания, то это требует от лица, которому адресовано оскорбление, жестких ответных мер, иначе лицо будет снижено в своем преступном статусе, это правило закреплено криминальной субкультурой в качестве традиции и обычая» [5].

Криминальной субкультурой закреплены «меры наказания за отступление от действующих в уголовной среде традиций и правил» [39]. Криминальная субкультура «закрепляет за преступными лидерами функцию контроля за участниками преступного формирования или сообщества, со стороны преступных лидеров, при этом жестко соблюдается социальная стратификация преступной среды» [15]. Сложены мифы о ее монолитности и взаимопомощи. Отсюда становится очевидным направленность криминологической профилактики в антикриминальной политике – на искоренение криминальной субкультуры в общественном сознании.

Иначе, «посредством криминальной субкультуры преступные лидеры целенаправленно формируют криминально ориентированную личность, которая, в последующем, сама будет внедрять в сознание окружающих правила и стереотипы преступного поведения» [22].

Проиллюстрируем примером значение криминологического блока в структуре антикриминальной политики. Например, «распространенность наркотических спайсов обусловлена несложными способами их доставки

заказчику через почтовые посылки, интернет-магазины, закладки, а также сравнительной дешевизной» [51]. Таким путем «создаются условия для проявления преступной активности в данном направлении, а в плане реализации антикриминальной политики, по результатам выявления криминологических причин, у государства не остается иных средств, кроме войны с наркопреступностью» [45]. Государственные органы «вынуждены использовать преимущественно репрессивные меры против криминализованной личности наркодельцов и преступных сообществ данной направленности» [21]. Так, можем отметить, что «причины преступности не вызывают совершение конкретных преступлений, однако, они создают механизм для реализации преступного поведения, поэтому они становятся предметом криминологической профилактики, которая, в свою очередь, определяет конкретные механизмы антикриминальной политики государства» [49].

В криминологическом понимании, причина преступления детерминируется отношением субъекта к возникшей ситуации. Причины преступности и ее условия следует понимать, как взаимообусловленные явления. Меры криминологического предупреждения могут быть конкретному лицу, а также могут быть направлены на конкретные условия, которые отрывают ему возможность реализации преступного замысла.

Поэтому криминологический блок антикриминальной политики предусматривает контроль за поведением лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений. Сочетание профилактики преступности и предупредительной деятельности в антикриминальной политике составляет оптимальную основу противодействия преступности. Исходя из изложенного, полагаем, что криминология вкладывает в антикриминальную стратегию систему профилактических рекомендаций. Благодаря вхождению такой криминологической системы в антикриминальную политику, профилактические рекомендации становятся обязательными для исполнения компетентными государственными органами.

Таким образом, в данном параграфе рассмотрены и разрешены противоречия между содержанием основных понятий криминологического блока антикриминальной политики. Показаны преимущества реализации криминологических рекомендаций, благодаря их включенности в систему антикриминальной политики государства.

2.3 Вопросы взаимодействия с общественностью в ходе криминологической профилактики

Антикриминальная политика проводится государством в интересах общества. Поэтому с точки зрения криминологии обоснованным представляется обращение к вопросу взаимодействия участников антикриминальной политики в ходе проведения профилактической работы.

Криминологи отмечают, что система мер антиэкстремистской профилактики реализуется государством в рамках антикриминальной политики во взаимодействии с общественностью и базируется на складывающихся в обществе социально-экономических отношениях [4]. Иначе, без сотрудничества с общественностью, любая антикриминальная политика будет обречена на неудачу.

В современных условиях субъекты реализации антикриминальной политики, по мнению исследователей, «не всегда имеют доступ к следам преступления для документирования информации о нем. В международной практике документирование следов преступлений в таких случаях берут на себя общественные неправительственные организации. Однако, собранные общественными организациями сведения должны отвечать критериям достоверности и объективности» [13].

Уточним понятийную базу рассматриваемой проблемы. Принимаем во внимание, что «документированию подлежит событие, которое может свидетельствовать о совершенном преступлении. Содержание понятия «событие» связывают с фактом, имевшим общественное значение и о котором

обществу стало известно» [68]. Термин «Документирование», авторы понимают, как «систему действий общественного субъекта по сбору и фиксации сведений о фактах и обстоятельствах документируемого события». По нашим наблюдениям, «в общественную группу документирования могут входить представители профессий, связанных с обнаружением, фиксацией и исследованием следов и обстоятельств преступления» [61]. Обратим внимание на международную практику документирования преступлений специалистами, которые «не зависят от государственных органов и правительственных структур. При этом, высокий общественный авторитет общественного субъекта документирования делает его результаты приемлемыми для государственных и судебных органов. Как правило, группой документирования руководит лицо, обладающее навыками обобщения результатов расследования и представления их в виде юридического документа. Руководитель группы документирования проверяет (в пределах своей компетентности) зафиксированные сведения по критериям объективности и достоверности. На него возлагается составление итогового документа по результатам документирования. Группа во главе с руководителем действует по собственной инициативе, руководствуясь гражданской позицией» [4].

Общественный субъект документирования не связан с государственными структурами. Учитывая антикриминальную направленность действий по документированию, предлагаем именовать его субъект как «общественный субъект антикриминальной политики». Сведения о факте и обстоятельствах преступления трактуем как результат общественного документирования. «Сведения» определены как познание как осведомленность, синоним информации. Сообщение понимаем, как порцию информации, оформленную на определенном материальном носителе. Поэтому носителями такой информации становятся следы преступления. Следы преступления собираются общественным субъектом в ходе документирования.

Очевидно, что общественный субъект для производства документирования должен обладать «определенными ресурсами. Как правило, объем необходимых ресурсов ограничен» [39].

В криминологической литературе научного направления «ресурсы определяют, как средство, к которому обращаются в необходимом случае. В связи с ограниченностью, возникает проблема эффективного использования имеющихся ресурсов. Заметим, что результат общественного документирования, определен в конкретных условиях потенциалом общественного субъекта антикриминальной политики. Поэтому он перед собой ставит задание обеспечить наилучший результат именно в сложившихся обстоятельствах, в которых произошло документируемое событие» [42].

Таким образом, приходим к промежуточным выводам о том, что «результаты документирования связываем с получением объективной информации из достоверных источников. Результативность признаем основным критерием качества документирования» [39].

В современной юридической литературе понятием «достоверность» обозначено «качество источника информации о событии с признаками преступления» [53]. В аспекте общественного документирования достоверность определяем «как адекватность общественного субъекта, поскольку он становится источником документируемой информации. Тогда можно сказать, что достоверность документирования определена убежденностью его субъекта в том, что представляемые им сведения действительно относятся к документируемому событию преступного характера. Поскольку объектом документирования являются признаки преступления, в качестве документаторов предложено привлекать профессионалов в области криминалистики и судебной экспертизы. В свете сказанного, указанные специалисты должны обладать высоким социальным статусом. Отмечаем, что лица, производящие документирование, не наделены властными полномочиями. Сбор ими сведений происходит исключительно на добровольной основе. В связи с этим можно конкретизировать требования к

личности участника документирования: он должен обладать твердой жизненной позицией, чувством личной ответственности за достоверность предоставляемых сведений, высокими нравственными качествами» [39]. Таким образом, достоверность результатов документирования, производимого в рамках криминологического блока, обеспечивается авторитетом общественного субъекта антикриминальной политики.

Понятие объективности результатов общественного документирования можно трактовать как его научную обоснованность. Объективность также означает непредвзятость общественного субъекта антикриминальной политики, в плане представления результатов общественного документирования и его итогового документа. На объективность результатов общественного документирования накладывает ограничения ограниченность ресурсов, имеющихся в наличии у общественного субъекта антикриминальной политики. В объём имеющихся ресурсов включаем техническое оснащение и кадровый состав группы документирования. Предлагаем ограниченность ресурсов компенсировать взаимодействием общественного субъекта с государственными структурами и другими субъектами антикриминальной политики.

На объективность результатов общественного документирования оказывают влияние различного рода негативные факторы. Это, в первую очередь, умышленное искажение следов и других обстоятельств преступного события, осуществляемое заинтересованными лицами. Такое воздействие направлено на искажение, уничтожение, видоизменение источников следов и иных информации о документируемом событии. Также к негативным факторам относим процессы естественного видоизменения носителей информации, технические сбои в каналах ее передачи.

В современных юридических источниках, для обеспечения объективности информации предложено следовать принципу дублирования [55]. «Дублирование относится к категориям науки информатики, и с ее точки зрения является эффективным способом обеспечения целостности

информации, т.е. ее устойчивости относительно искажающих воздействий различной природы. Признано, что оно обеспечивает защиту информации от случайных угроз и от преднамеренных воздействий. Дублирование рассматриваем относительно: источников сведений; информационных сообщений, полученных из одного источника; форм представления сообщения» [55].

По мнению исследователей, «дублированием обеспечивается избыточность источников информации, количества и разнообразие форм поступающих информационных сообщений. Таким образом, большое количество сообщений, передаваемых в различных формах и по независимым каналам связи обеспечивает объективизацию получаемой информации. На этапе обработки сведений, полученных в процессе документирования, избыточность уменьшается до минимально достаточного уровня путем обработки данных на основе алгоритмов семантического поиска» [39].

По нашему мнению, следует обратить внимание на наличие неизбежных противоречий в материалах, собранных в процессе документирования. Получаемые в ходе общественного документирования материалы по фактам преступлений, могут содержать фотоснимки и видеоизображения. По нашим наблюдениям, как правило, наглядные материалы субъект общественного документирования получает из Интернет-источников, из материалов социальных сетей, а также от СМИ и отдельных граждан [36]. Фотодокументы могут быть получены непосредственно общественным субъектом в зоне документирования события преступления. При этом, в материалах, собранных общественным субъектом, неизбежны противоречия. Нередко наблюдаются несовпадения между данными по результатам осмотра места события и сведениями, полученными от граждан или СМИ. Как правило, несовпадения касаются трактовки события, его количественных и качественных характеристик, условий и причин и т.п.

Таким образом, «с целью выявления таких противоречий, в отдельных случаях подобные носители информации могут быть исследованы по

методикам судебных экспертиз. Отдельные источники информации, отображающие обстоятельства неочевидного характера, могут быть исследованы специалистами» [5]. На основании изложенного, приходим к выводу о том, что применение научных специальных знаний способствует устранению противоречий в материалах общественного документирования.

Подчеркиваем, что «общественный субъект антикриминальной политики, в соответствии с возложенной на себя социальной задачей, должен гарантировать перед обществом достоверность и объективность результатов документирования события с признаками преступления» [45]. В криминологии и теории уголовного права, «одним из критериев верного принятия решения субъектами антикриминальной политики признают его внутреннее убеждение. Оно является основанием для оценки документируемых фактов и обстоятельств. Исследованию внутреннего убеждения участников судопроизводства посвящены работы многих отечественных ученых-процессуалистов и криминологов. Применим эту категорию для уяснения результативности документирования общественным субъектом антикриминальной политики» [56].

По мнению современных исследователей, объективные основания внутреннего убеждения составляют результатов документирования, отвечающие критерию научности. Субъективные элементы внутреннего убеждения определены отсутствием влияния навязанных стереотипов. Авторы придерживаются позиции о том, что «субъект общественного документирования приобретает личную уверенность в том, конкретный результат является обоснованным. Общественный субъект документирования признает моральную ответственность за его результаты и последствия, к которым может привести занятая им позиция. Подчеркиваем, что объективную составляющую внутреннего убеждения формируют факты и обстоятельства документируемого события, а также применение научно-технических средств фиксации, анализа и обобщения. Субъективную составляющую формирует моральная добросовестность общественного

субъекта антикриминальной политики. Гарантией достоверности и объективности результатов документирования является убежденность общественного субъекта антикриминальной политики» [70].

Подытожим сказанное. Связь с общественностью в ходе реализации антикриминальной политики обусловлена сложностью и многоплановостью задач криминологической профилактики преступлений. Существенную помощь в этом оказывают представители общественности в лице общественного субъекта антикриминальной политики. Процесс установления таким общественным субъектом условий и обстоятельств преступления обозначен понятием общественного документирования. Объективность и достоверность общественного документирования обеспечена информационным подходом, применением научных методов для установления и проверки фактов и обстоятельств преступления, а также внутренним убеждением субъекта общественного документирования.

Глава 3 Современные проблемы криминологической профилактики

3.1 Проблемы антиэкстремистских направлений криминологической профилактики

Рассмотрим криминологическую составляющую профилактики экстремизма в составе антикриминальной политики государства.

В криминологической литературе понятие экстремизма определяется как «применение крайних, деструктивных, выходящих за рамки общественного миролюбия средств, для достижения радикальных религиозных или политических целей» [83]. Общими признаками экстремизма в науке выделяют:

- «данное явление относит к наиболее опасным общественным феноменам;
- многообразием проявлений и многоплановостью;
- адаптивностью к современным социально-политическим условиям жизни общества;
- модернизацией в условиях основных цивилизационных тенденций современности;
- глобализацией и информатизацией» [83].

Преступные лидеры экстремистского толка требуют от своих сторонников абсолютной веры в предлагаемые политические идеалы [35].

Для криминологической профилактики важно принять во внимание то обстоятельство, что эволюция социума всегда сопровождается как положительными, так и отрицательными сдвигами. Многие социальные процессы содержат опасность, которую не все представители социума способны адекватно оценить, выявить и нейтрализовать.

Стремительное развитие цифровых технологий на современном историческом этапе оказывает существенное влияние на общественную

жизнедеятельность [52]. Динамическое развитие традиционных средств массовой информации и распространение влияния сети Интернет «способствовали образованию единого информационного пространства» [12]. Сеть Интернет и связанные с ней технологии «приобретают статус ведущего средства массовой коммуникации, информационного ресурса, а разнообразные информационные явления и процессы приобретают новые формы, это касается в полной мере и такого негативного социального явления как экстремизм» [74].

Благодаря Интернет, масштабы распространения экстремистских идей приобретают глобальный характер. Упрощенный доступ к информационным ресурсам, новые способы и средства коммуникации «позволяют экстремистам эмоционально и информативно воздействовать на миллионы людей, вовлекать их в незаконные акции, пропагандировать свои идеи» [69].

Вместе с тем, «если обратиться к истории развития человечества, можно обнаружить, что такое явление, как экстремизм, существовало всегда» [10]. В современном мире проблема определения признаков экстремизма касается повседневной жизни общества.

Принятие в 2002 году Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» не только актуализировало эту проблему, но и заставило рассматривать ее в новом ракурсе [78]. При этом следует иметь в виду, что дать оценку материалам экстремистской направленности может лишь лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями. Отсюда вытекает необходимость привлечения специальных знаний при разработке методов антиэкстремистской профилактики. Для следственно-судебной профилактики данного вида применяются назначаются и производятся профилактические судебные экспертизы, а также криминологические судебно-лингвистическая экспертиза, историко-политологические и другие.

Специфику приобретает, в плане антикриминальной политики, криминологическая профилактика, совершаемых путем публичных призывов

к осуществлению экстремистской деятельности. Эти преступления расположены в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ [71].

По мнению большинства современных исследователей-криминологов, «криминологическая профилактика указанного направления должны защитить общественные отношения в сфере обеспечения её нормальное функционирование государственной власти, незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства. При этом необходимо сослаться на настоящий момент Стратегию национальной безопасности РФ» [72]. Под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. Кроме того, авторы делают акцент на том, что «в данном документе выделяются компоненты национальной безопасности» [22]. К их числу, по мнению исследователей, «отнесены оборона страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности» [21]. В Концепции говорится, что «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти» [39]. Таким образом, «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации» [51].

Также для оптимизации мер криминологической профилактики приобретает значение установление условий, способствующих осуществлению провозглашения публичных призывов к осуществлению

экстремистской деятельности. «Такие публичные призывы представляют собой обращение к гражданам в устной или письменной форме, в том числе с использованием технических средств, в котором выражается стремление оказать объединяющее и направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей для побуждения их к названным незаконным действиям».

«В семантическом понимании, призыв – это политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование» [13]. Авторы указывают, что «эффективность воздействия призывов зависит от обстановки, в которой они совершаются, например, при массовых беспорядках, или при отправлении богослужения» [44]. Очевидно, что криминологическому противодействию подлежат условиям провозглашения указанных призывов на собраниях, митингах, при проведении богослужений. Сложной в техническом исполнении является профилактика распространения экстремистских призывов средствами массовой коммуникации. Выявлению и пресечению также подлежат условия, способствующие изготовлению, размножению и хранению материалов, содержащих названные призывы.

Обязательный признак типичного способа совершения преступления – публичность призывов. На практике, призывы распространяются с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Поэтому необходимо в ходе антиэкстремистской профилактики добиваться пресечения публичности провозглашаемых призывов данного содержания.

Согласно действующему законодательству «одна из форм проявления экстремистской деятельности, экстремизма – публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» [72]. В криминологической практике нам встретились примеры, когда публичные призывы направлены одновременно на осуществление террористической и иных форм проявления экстремистской деятельности. Например, в Интернет-публикациях были размещены призывы подобного содержания: «Мирный ли

русский народ», «Что посеешь - то и пожнешь», «Обращение к Великороссам», «Обращение Джамаата «аль-Гариб» к мусульманам», «Начало конца русского колониализма» [65]. В текстах указанных сообщений, доступных для неопределенного круга адресатов, содержались призывы к осуществлению экстремистской деятельности, и высказывались оправдания терроризма.

Для задач антиэкстремистской профилактики тут важна общедоступность канала передачи провозглашаемых призывов. В данном примере «виновный совершал действия в целях публичного оправдания терроризма и обосновывал допустимости совершения преступлений террористической направленности» [34]. Следует вспомнить, что «террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности» [14]. В ходе расследования этого деяния было установлено личное психическое отношение лица к содеянному. С помощью судебной психологической экспертизы было установлено, что виновный не шутил, действовал осознанно, с пониманием возможного наступления уголовной ответственности.

Таким образом, «при рассмотрении дел о преступлениях данного вида, по отношению к общественным или религиозным объединениям, суд выносит решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [15]. Создаются списки таких организаций, в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [78] и ФЗ «О противодействии терроризму» [76].

В плане задач криминологической профилактики отметим следующую особенность преступлений данного вида. Так, как единое продолжаемое преступление становятся провозглашаемые призывы, независимо от их количества и периодичности. Обстоятельством профилактического характера является совершение преступных призывов с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Поэтому криминологическое противодействие

указанному преступлению должно осуществляться незамедлительно в момент обнаружения призывов экстремистского содержания. В таком случае профилактика может приобретать форму оперативно-розыскную и следственную. В ходе оперативно-розыскной и следственной профилактики рекомендовано установление сотрудничества виновного лица с иными организациями. Связь с иностранными экстремистскими организациями влечет за собой уголовную ответственность за государственную измену.

Криминологи рекомендуют обращать внимание на факт, если призывы распространяются в месте богослужения или на религиозном собрании [59]. Эта рекомендация обусловлена тем, что «совершение в названных местах таких преступлений обладает повышенной степенью общественной опасности. Кроме того, совершение их в местах, предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний свидетельствует о преступной направленности виновного лица» [31]. Поэтому, в ходе криминологической профилактики, правоохранительным органам и общественности рекомендовано обращать внимание на содержание религиозных проповедей.

В вопросах антиэкстремистской профилактики обращаем внимание на то, что «преступления рассматриваемого вида посягают на территориальную целостность Российской Федерации» [69]. Напомним, что в 2020 году, ст. 67 Конституции РФ дополнена положением «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности» [16]. Отмечаем, что «криминализованы публичные призывы к нарушению территориальной целостности России как насильственным, так и ненасильственным путем» [55].

В обобщение заключаем, что «криминологическая характеристика данного преступления объединяет следующие элементы:

- призывы содержат насильственный / ненасильственный способ нарушения территориальной целостности России;

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- проведение митингов и собраний с публичными призывами к осуществлению экстремистских действий» [55].

Криминологической характеристикой лица, совершающего преступное деяние является то, что «лицо осознаёт:

- общественную опасность совершаемого деяния;
- экстремистский характер деятельности, к осуществлению к которой оно призывает;
- характер деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- публичность своих действий либо факт использования средств массовой информации» [59].

Теперь коснемся вопросов антиэкстремистской профилактики преступных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства. Важно отметить, что в данном случае действует административная преюдиция, то есть повторное совершение проступка обязательно квалифицируется как уголовное деяние. Между тем, в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации указывается что такое преступление вызывает общественный резонанс» [69]. Исследователи приходят к выводу о том, что «культивирование ненависти и вражды приводит к дестабилизации социальной обстановки в стране. Статистика судебной практики показывает значительный рост количества данных преступлений» [67].

По мнению криминологов, «проблемным вопросом криминологической характеристики является установление объекта возбуждения ненависти либо вражды» [49]. В состав объекта данного преступления включают:

- «честь и достоинство граждан, охраняемые вне зависимости от национальной или расовой принадлежности либо отношения к религии;
- общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества;
- национальное и расовое равноправие и свобода исповедовать любую религию или быть атеистом;
- равноправие граждан, их национальное достоинство и свобода совести» [24].

Соответственно, направлениями криминологической профилактики становятся признаки указанных элементов объекта преступления. Соответственно, в ходе антиэкстермистской профилактики внимание следует уделять:

- действиям, направленным на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, по принадлежности к какой-либо социальной группе;
- действиям, направленным на унижение достоинства человека либо группы лиц.

Причем, предполагаются любые действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц. Для конкретизации признаков совершаемого преступления авторы обращают внимание на следующие обстоятельства:

- «унижение достоинства человека имеет сходство с оскорблением;
- унижение достоинства подразумевает направленность деяния на ущемление права социальных групп на самобытность;
- унижение достоинства человека выражается в распространении ложных измышлений сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе людей, их верованиях, идеях, о событиях, памятниках, документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую,

или конфессиональную группу либо её отдельных представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним» [13].

По мнению авторов «унижение достоинства может проявиться в пропаганде превосходства либо, наоборот, неполноценности граждан, а также в оскорблении человека по признакам его пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом признак публичности является обязательным для наличия состава данного преступления» [41].

Большинством криминологов публичность понимается открытое гласное совершение действий, например, направленных на возбуждение вражды, ненависти [43]. Присутствие публики отличает преступность таких действий. Вместе с тем, призывы могут быть обращены к неопределённому кругу лиц. Количественный критерий криминологами двумя или более адресатами провозглашаемых призывов. Признаком публичности призывов является использование сети Интернет для их провозглашения. Однако, на наш взгляд, призывы экстремистского содержания могут быть обращены и к определённому кругу лиц. Это происходит, например, когда осуществляется «распространение призывов посредством массовой рассылки СМС-сообщений абонентам мобильной связи. В данном случае виновному известно число лиц, которым адресована информация экстремистского содержания» [63]. Субъект преступления осведомлен о количестве и других признаках группы адресатов (например, если экстремистская информация размещена в группе, созданной в мессенджерах WhatsApp, Viber и т.п.

Например, если лицо провозглашает экстремистские призывы в трудовом коллективе или в студенческой группе. То есть, субъект преступления направляет экстремистские призывы в адрес индивидуально определённого круга лиц. В подобных случаях криминологическая антиэкстремистская профилактика приобретает индивидуально-групповой характер [6].

Для криминологической профилактики экстремистских призывов необходимо опираться на Федеральный список экстремистских материалов, составленный МЮ РФ по решениям судов. Материалы из Списка квалифицируются как проступок. По утверждению исследователей, «если же распространяются материалы, не признанные экстремистскими по решению суда, и не включённые в Список, но с аналогичным содержанием, действия виновного квалифицируются как преступление» [31]. Также важно отметить, что «для разработки мер криминологической профилактики массового распространения экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список, обязательно устанавливать факт: вступление в законную силу решения суда о признании информационного материала экстремистским» [79]. Например, запрещены любые публикации материалов, исходящих из конкретных сообществ. К таковым отнесены, например, религиозные организации «Общество Сторожевой Башни», «Свидетели Иеговы» и «Церковь объединения» и другие подобные. Список озаглавлен «О нежелательных публикациях». В него включены не только экстремистские материалы, но и информационные материалы, пропагандирующие секс, насилие, жестокость, употребление наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Теперь рассмотрим особенности криминологической профилактики преступления «Организация экстремистского сообщества» [58]. Рассмотрим только специфические элементы криминологической характеристики, т.е. те элементы, которые характерны для профилактики именно указанного преступления. Под экстремистским сообществом понимают устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений экстремистской направленности. В структуре экстремистского сообщества обязательно присутствует руководитель, сообщество «характеризуется стабильностью состава, согласованностью действий и общими целями экстремистского содержания. Конкретно, преступными целями признается подготовка или совершения преступлений экстремистской направленности, а

также разработка планов и подготовка условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Важно отметить, что преступления экстремистской направленности, как нами было обозначено ранее, могут совершаться для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» [59]. Отсюда видна направленность криминологической профилактики преступлений данного вида – криминологическое предупреждение создания экстремистского сообщества. Данное направление криминологической профилактики может быть определено одной из целей антикриминальной политики государства.

Значение указанного направления криминологической профилактики определено тем, что организация экстремистского сообщества предполагает «вовлечение в экстремистскую деятельность новых участников. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества определено как самостоятельное преступление. Для его криминологической профилактики важно понимать, что «вербовка», «вовлечение» и «склонение» употребляются в ситуациях, в которых действия одного лица направлены на сознание и волю другого лица с целью возбуждения желания у него участвовать в совершении преступления» [21].

Таким образом, определены «возможные способы вовлечения лица в экстремистскую организацию. К их числу относят уговоры, подкуп, угрозы, убеждения, просьбы, предложения (в том числе посредством информационно-телекоммуникационные сети), применение физического воздействия» [5].

В свете изложенного, криминологическая профилактика организации экстремистского сообщества опирается на мониторинг информационно-телекоммуникационные сети, а также использует средства социальной коммуникации для выявления и предотвращения преступлений данного вида.

Далее обратимся к профилактике участия в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ). В данном вопросе проблемным остается содержание и степень участия виновного лица в организованном преступном сообществе. Ученые пришли к выводу о том, что «существует два

концептуальных подхода: первый исключает возможность пассивного участия в экстремистском сообществе и предполагает возможность исключительно активного участия в нем; второй предполагает возможность как пассивного, так и активного участия в экстремистском сообществе» [62]. Соответственно таким подходам различается и содержание профилактического воздействия на детерминанты рассматриваемого преступления.

По нашему мнению, в ходе криминологической профилактики индивидуального уровня необходимо отслеживать и воздействовать на «момент вхождения профилактируемого лица в состав такого сообщества, а также его намерение участвовать в подготовке или совершении преступлений экстремистской направленности» [7]. Изложенное позволяет сделать обобщение, что «криминологическая профилактики направлена на предотвращение членства в экстремистской организации, при этом, участие в экстремистском сообществе выражается в выполнении лицом основных функций такого сообщества» [55]. Пассивное участие означает выполнение лицом вспомогательных функций преступного сообщества. В таком случае виновное лицо не принимает непосредственного участия в совершении конкретных преступлений. При этом, вспомогательные функции означают правомерные действия. Но обязательным признаком становится сознательное членство лица в экстремистском сообществе. Вспомогательные функции лицо выполняет осознанно, в интересах преступного сообщества. Например, пассивное участие в преступном сообществе может проявляться, если лицо занимается уборкой помещений, приготовлении пищи, техническим обслуживанием оборудования и т.п. Итого, в ходе индивидуальной криминологической профилактики важно учитывать различные формы участия профилактируемого лица в составе преступного сообщества.

При проведении криминологической профилактики индивидуального уровня необходимо учитывать факт сознательного участия профилактируемого лица в экстремистском сообществе. Если лицо сознаёт свою причастность к экстремистскому сообществу, то любые его формально

правомерные действия подлежат предупреждению и пресечению мерами криминологической профилактики в ходе реализации антикриминальной политики.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Экстремизм занимает место в числе объектов антикриминальной политики государства. Поэтому блок криминологической профилактики в структуре антикриминальной политики приобретает специфику.

Содержание блока антиэкстремистской профилактики составляют меры всех уровней профилактики, направленные на преодоление преступлений «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», «возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства», «организация экстремистского сообщества», «вовлечение лица к участию в экстремистском сообществе», «участие лица в экстремистском сообществе».

Криминологическая профилактика индивидуального уровня направлена на предупреждение участия профилактируемого лица в митингах и собраниях, на которых провозглашаются экстремистские призывы, а также на участие в экстремистском сообществе, как активное, так и пассивное.

3.2 Оптимизация криминологической профилактики деятельности преступного сообщества

Рассмотрим, в аспекте антикриминальной политики, вопрос оптимизации криминологической профилактики, применительно к деятельности преступных организаций (сообществ).

В структуре преступной организации (сообщества) выделяем деятельность, которая может осуществляться по различным направлениям, а также руководящий состав, в который входят взаимодействующие преступные лидеры, выполняющие управленческие функции. Такие функции

могут быть распределены между руководителями преступного сообщества на «функцию общего руководства преступным сообществом, управления отдельными структурами преступного сообщества. Например, профилактическому воздействию подложат такие направления, как управление кадровыми, материальными, финансовыми, интеллектуальными и иными ресурсами преступного сообщества: управление идеологическим сектором преступного сообщества; управление взаимодействием с другими преступными формированиями, а также с государственными органами и общественными организациями, судебную функцию, функцию охраны» [3].

Таким образом, лиц, выполняющих указанные управленческие функции в преступном сообществе, назовем функционерами преступного сообщества. Именно они становятся объектами криминологической профилактики в ходе реализации антикриминальной политики [29]. Однако, при этом следует учитывать, что профилактируемые лица нередко прибегают к конспирации и всяческому сокрытию своего функционального участия в преступном сообществе. Также, правилами и традициями криминальной субкультуры закреплены запреты на осуществление отдельными членами несанкционированных преступлений, а также недопустимость выдачи сообщников правоохранным органам и запрет на сотрудничество с правоохранными органами. Для преступных функционеров большую опасность представляют наказания, определенные криминальной субкультурой, чем риск привлечения к уголовной ответственности.

Детализируем «признаки функционера, относящегося к высшей иерархической ступени преступного сообщества» [82]:

- «признак подчинённости функционера руководителю преступного сообщества. Этот признак выражается в наличии двустороннего канала связи, по которому функционеру поступают распоряжения, обязательные к исполнению, а в обратном направлении идет информация о качестве выполнения поступившего распоряжения;

- признак кадрового отбора. При этом возможно обсуждение кандидатуры лидерами преступной организации. В обсуждении может быть учтено мнение рядовых участников преступной организации;
- признак персонификация выполняемой функции. Это означает личную ответственности функционера за качество и результат выполнения конкретной функции» [81].

В целом, «причинами объединения лиц в преступную группу, исследователи, как теоретики, так и практические работники, называют следующее:

- необходимость совместных усилий для осуществления преступной деятельности;
- общность интересов и потребностей у лиц, входящих в состав преступной организации. В некоторых преступных сообществах объединение отмечено по признакам кровного родства, национальности этнической принадлежности, дружеских отношений и т.п.» [44].

В большинстве случаев, устойчивость преступных сообществ обусловлена совпадением групповых интересов. Ученые отмечают консолидирующее значение традиций и правил криминальной субкультуры, касающихся моральных и эмоциональных параметров преступной группы. Консолидирующие групповые факторы становятся объектами криминологической профилактики в процессе реализации антикриминальной политики.

Рассмотрим социально-психологические детерминанты, характеризующие лидера преступного сообщества. Его личность отличает активная жизненная позиция криминальной направленности. Благодаря личностным качествам, он добился авторитета и высокой степени влияния на участников преступного сообщества. Криминологи подчеркивают, что такой лидер встроен в систему ценностных ориентиров преступной организации,

закрепленных криминальной субкультурой. Профилактическое воздействие на преступного лидера направлено на пресечение его консолидирующей функции в преступном сообществе,

Современный подход в криминологии, основанный на системной теории лидерства, определяет его как «процесс организации межличностных отношений в группе, а лидера – как субъекта управления этим процессом» [55].

Авторы акцентируют на том обстоятельстве, что «преступное лидерство определено групповыми целями преступного сообщества» [1]. Преступного лидера отличает более высокий, по сравнению с другими участниками сообщества, уровень влияния на них. Обратим внимание на тот факт, что преступный лидер достигает высоких позиций в преступном сообществе, если он выполняет предписания и следует нормам и правилам, закрепленным криминальной субкультурой. Отсюда становится очевидным, что в плане преодоления преступного лидерства, от криминологического блока антикриминальной политики требуется пресечение и преодоления криминальной субкультуры.

Ученые выделяют, «тип лидерства в криминальной среде, когда лидерские качества распространяются на большие социальные группы и определяют характер межличностных и межгрупповых взаимоотношений, на криминальную субкультуру в целом. Лидерство в преступном сообществе признано криминологами его стабильной характеристикой» [44]. Поддерживаем мнение ученых, что «лидерские качества выступают как обобщенная характеристика способностей и качеств конкретной личности. Обращаем внимание, что участники сообщества признают за своим лидером право лидерства не только в какой-то конкретной ситуации, но он рассматривается ими как лидер во всех значимых для преступного сообщества сферах жизнедеятельности» [42]. Авторы приходят к выводу о том, что «лидерские качества в преступном сообществе выступают как пример и эталон для подражания. Взгляды и ценности лидера служат своеобразной мерой

сравнения» [39]. Лидерство связано с завоеванием или использованием авторитета конкретного лица. Социально-психологические качества преступного лидера закреплены криминальной субкультурой.

В плане криминологического противодействия преступному лидерству, следует принять во внимание его психолого-групповую составляющую. Преступный лидер способен психологически воздействовать на участников преступного сообщества. Таким способом лидер «объединяет участников в преступную организацию, добивается от них единства во взглядах» [19]. От преступного лидера участники преступного сообщества получают иллюзию психологического единства. Таким образом создаётся психологический климат в преступной организации. Можно видеть, что «преступный лидер осуществляет психологическую власть над участниками преступного сообщества и отсюда вытекает направленность групповой и индивидуальной криминологической профилактики на разрушение психологического ореола, присущего преступному лидеру» [22].

В организационно-управленческом аспекте жизнедеятельности преступного сообщества распределение ролей выполняет важную технологическую функцию организации и управления. Преступный лидер применяет инструменты психологического (руководящего) влияния на предметно-деловые отношения. «Наличие престижных ролей у представителей высшей преступной иерархии приобретает психологическое значение для рядовых членов преступного сообщества и благодаря этому, участники приобретают мотивацию на достижение эффективной преступной деятельности всей организации, а также на достижение высшего положения в преступной иерархии» [47]. Исследователи указывают, что «ролевой статус рядовых членов преступной организации, при наличии статусного лидера, снижает их инициативность и активность и такие лица представляют психологически более слабое звено, а потому они подвержены внешнему влиянию, в частности, воздействию криминологической профилактики» [55].

Исходя из вышеизложенного, мы связываем понятие лидера преступной иерархии с принадлежностью его к преступной организации.

Подводя итоги, можно отметить, что «преступное лидерство представляет собой средство регулирования внутригрупповых отношений, управления преступной деятельностью, связанные с объединением, интеграцией участников в преступную организацию. В ее управленческой иерархии лидер обеспечивает функционирование преступного сообщества и результативность совместной деятельности» [68].

Анализируя изученную научную юридическую литературу, следует «возвратиться к изучению структуры иерархии преступной организации. Функции управления в данной организации выполняет руководитель и функционеры преступной организации» [34]. В этом смысле, они становятся лидерами преступной организации.

По нашим наблюдениям, «на положение функционера в преступной иерархии лицо может быть выдвинуто либо единолично руководителем преступного сообщества либо общим решением его рядовых членов» [54].

На основании вышеизложенного сделаем промежуточные выводы. Так, в структуре преступного сообщества выделяем рядовой состав и высшую иерархию. Оптимизировать профилактические меры по предупреждению деятельности преступного сообщества предлагаем на основе криминологического бока в антикриминальной политике. Криминологическому воздействию подлежат принципы формирования структуры преступной организации, закрепленные криминальной субкультурой. Индивидуальная профилактика лидерства в преступной организации направлена на волевые и психологические качества личности, ее цели и жизненные установки. Функционеры преступной организации подлежат криминологическому воздействию по признакам их включенности в структуру преступной организации. Что касается рядовых участников, то основным направлением профилактического воздействия на них становится преодоление распространения криминальной субкультуры в обществе.

Продолжим рассмотрение вопросов оптимизации криминологического блока, входящего в структуру антикриминальной политики государства. Нам представляется, что «повышение эффективности и оптимизация криминологической профилактики деятельности преступного сообщества детерминировано потребностью уголовной ответственности за осуществление преступной деятельности в составе преступного сообщества» [37].

Оптимизация в общенаучном понимании «означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из возможных вариантов развития процесса и выбор множества возможных условий, средств, действий и т.п. Оптимизация рассматривается как процесс максимизации позитивных характеристик объекта и минимизация негативных характеристик» [50]. По мнению ученых, «процесс оптимизации предполагает формулирование ее задач, на основе критериев оптимальности [40]. В нашем случае к таковым могут быть отнесены минимизацию проявлений деятельности преступного сообщества (преступной организации).

С позиций криминологии, субъектом криминологической профилактики, в составе антикриминальной политики выделяем ее субъект. Учитывая государственно-правовую природу этого субъекта, им становится государственный орган (структуру), реализующий антикриминальную политику.

Оптимизацию необходимо проводить по определенному параметру. Такими криминологическими параметрами преступного сообщества «становятся их признаки материальный, финансовый, кадровый. Объектом оптимизации выступает модель явления или процесса реальной действительности. В нашем случае объектом оптимизации становится модель профилактического воздействия на преступную организацию» [13]. В этой модели «субъектом криминологической профилактики называем государственный орган (структуру), реализующий антикриминальную политику государства. В процессе оптимизации криминологической

профилактики участвуют следственные органы, суд, общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности, средства массовой информации» [51].

Так, оптимизация осуществляется с учетом модели криминологической профилактики. В ходе профилактических воздействий, такая модель деятельности преступной организации, преобразуется и модернизируется. Тем самым достигается улучшение эффективности такой криминологической модели. «Эффективность понимаем, как достижение ожидаемого результата, с минимальными затратами имеющихся ресурсов. Оптимизация производится по выбранному параметру – по времени, по материальным и финансовым затратам, материальный, по привлеченному кадровому составу. Заметим, что оптимизация одновременно по всем указанным параметрам недостижима. На практике, удается достичь быстрого результата, но при этом затрачивается значительный объем ресурсов материально-финансовых, кадровых. В таких случаях достигается компромисс, который выражается в достижении оптимальности только по ключевым параметрам» [42].

Современная криминология представляет оптимизацию криминологической профилактики деятельности преступного организации как «оперирование криминологическим инструментарием (криминологические методики, технологии и т.п.), расширение и модернизацию материально-технической базы с целью повышения результативности профилактических мероприятий» [39]. По мнению ученых, оптимизация сводится к максимально возможным результатам при минимальных затратах средств. Однако следует уточнить основные её направления. Одним из них становится выбор оптимизирующей методики, оптимизирующей профилактическое воздействие индивидуального уровня. Оптимальное применение криминологической методики означает достижение планируемого результата при минимальных затратах ресурсов, имеющихся в распоряжении субъекта антикриминальной политики. В таком случае,

критериями оптимального криминологического воздействия можно назвать следующие:

- установление, с применением имеющихся сил и средств, руководящего состава преступной организации. Тогда к ним применяются меры профилактического воздействия, указанные выше;
- проведение мер криминологической профилактики в отношении конкретного преступного сообщества за минимальный возможный промежуток времени;
- применение имеющихся научно-технических ресурсов в ходе криминологической профилактики, с достижением запланированного результата.

Для оптимального осуществления оптимизации процесса криминологической профилактики, проводимой в рамках антикриминальной политики, существует «стандартный набор приемов:

- индивидуальное научное планирование и целеполагание в ходе профилактического воздействия на конкретный объект;
- конкретизация существенных параметров профилактируемого объекта, по которым предполагается осуществлять меры профилактического воздействия в отношении преступной организации;
- распределение обязанностей между субъектами и их помощниками профилактируемого воздействия;
- оперативный учет противодействия проведению профилактических мер криминологической профилактики деятельности преступной организации;
- распределение мер криминологической профилактики, применительно к руководящему составу и функционерам, а также к рядовым участникам преступной организации;

- формирование в общественном сознании неприятия по отношению к правилам и обычаям криминальной субкультуры, что составляет содержание благоприятных социально-психологических условий для осуществления криминологической профилактики деятельности преступной организации;
- экономность в использовании материально-финансовых, кадровых и временных ресурсов субъекта криминологической профилактики данного направления:
- текущий анализ и оценка результативности профилактического воздействия» [7].

Исходя из изложенного выше, становится очевидным, что «процесс криминологической профилактики деятельности преступной организации будет оптимальным, если достигнут ожидаемый результат, в короткий срок, с минимальными затратами имеющихся ресурсов» [45].

Так, «целью оптимизации криминологической профилактики деятельности преступной организации называем обеспечение условий (организационных, социальных, экономических) для минимизации количества преступлений рассматриваемого вида» [41].

Таким образом, можно видеть, что в ходе оптимизации криминологической профилактики, деятельности преступной организации, реализован системный подход. Действительно, при «осуществлении превентивных мер профилактического характера, учитываются существенные закономерности и связи связей между объектом, субъектом, методами, целями, средствами и параметрами, присущими антикриминальной политике» [55].

Рассмотрим вопросы применения современных научно обоснованных методик в ходе осуществления криминологической профилактики деятельности преступной организации. «Учитываем необходимость экономного расходования различного рода ресурсов (материальных, технических, финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-

правовых). Систему оптимального и эффективного использования имеющихся ресурсов криминологической профилактики, примененную для проведения профилактических мер относительно деятельности преступной организации, определим как технологию криминологической профилактики» [36].

Рассмотрим, в аспекте задач антикриминальной политики государства, средства криминологической профилактики по принадлежности к внутреннему составу субъекта профилактики, и ко внешним условиям осуществления антикриминальной политики государства. Принимаем во внимание показатели и факторы, которые касаются деятельности преступной организации. Заметим, что способом оптимизации процессе криминологической профилактики данного направления становится создание условий, способствующих результативности профилактического воздействия.

В данном случае оптимизация криминологического воздействия осуществляется путем экономия материально-технических, экономических им временных затрат, «других ресурсов криминологической профилактики. Этому способствует применение автоматизированного оборудования, совершенствование планирования профилактической деятельности» [5].

Способ оптимизации в процессе криминологической профилактики заключается «в организации обратной связи между профилактическим воздействием и достигнутыми результатами, а анализ текущей ситуации сводится к соотношению соответствия между конечными результатами процесса профилактики и задачами антикриминальной политики» [31].

Пот результатам исследования, сформулируем выводы по данному параграфу.

- оптимизация криминологического блока антикриминальной политики государства необходима для эффективного использования имеющихся ресурсов материальных, технических, финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых.
- оптимизация криминологической профилактики в антикриминальной политике осуществляется по критериям

минимизации проявлений деятельности преступного сообщества (преступной организации).

- оптимизация криминологической профилактики в антикриминальной политике достигается путем учета структуры преступного сообщества, условий проявления личности лидера преступной организации, устранения условий распространения криминальной субкультуры в обществе.

3.3 Перспективы совершенствования криминологической составляющей антикриминальной политики

Как антикриминальная политики, в целом, так и ее криминологическая составляющая претерпевают изменения в связи с развитием общественных отношений [47]. Рассмотрим тенденции изменения антикриминальной политики, в аспекте совершенствования ее криминологической составляющей.

Перспективы совершенствования антикриминальной политики видятся в области законодательства. Так, криминологическая профилактика экстремизма опирается на положения Федерального закона от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 31 и 151 УПК РФ» [75]. Этим законом в УК РФ внесены новые статьи за экстремистскую деятельность, в том числе за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ (ст. 207³ УК РФ), за совершенные лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (280³ УК РФ), за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (284² УК РФ). Обращаем внимание, что подобные законодательные новеллы становятся ответом на новые политические и социальные реалии. В дальнейшем, для обеспечения криминологической

профилактики, от законодателя потребуются такие же оперативные нововведения.

Для достижения целей антикриминальной политики государства еще и организационные меры [12]. По мнению авторов, на современном этапе и в перспективе актуализируются вопросы взаимодействия органов Прокуратуры, МВД, ФСБ и других ведомств в ходе криминологической профилактики по выявлению условий возникновения и деятельности преступных сообществ и формирований, групп, ставящих перед собою экстремистские цели.

Как было отмечено выше, «особенностью проявления современного экстремизма является расширение круга участников экстремистских сообществ за счет молодежи» [23]. Отмечается, что «применение экстремистскими сообществами современных телекоммуникационных средств для вербовки новых приверженцев» [27].

Информационная деятельность преступных формирований все более приобретает характер конспиративности, но, вместе с тем, и целенаправленного охвата широких слоев населения.

Такие тенденции способствуют «нарастанию скрытых угроз и реальных рисков национальной безопасности России в будущем и соответственно, в перспективе развития средств криминологической профилактики экстремизма от субъектов антикриминальной политики потребуются новые адекватные меры по выявлению и криминологическому предупреждению указанных тенденций» [55].

Криминологическая профилактика «должна быть нацелена на предотвращение экстремизма в молодежной и подростковой среде путём осуществления информационного контроля и иных предупредительных мероприятий в отношении них, обеспечения их занятости, культурного досуга, воспитания в духе толерантности и здорового образа жизни, в этом направлении позитивный эффект будет достигнут благодаря взаимодействию органов государственной публичной власти с общественностью» [19].

Таким же актуальным направлением совершенствования криминологической профилактики авторы называют и преодоление негативной тенденции принятия и поддержки современной молодёжью идеологии радикальных религиозных течений [57].

В рамках антикриминальной политики, от ее субъектов требуется дальнейшее развитие и идеологическая поддержка традиционных религиозных концессий.

Таким образом, в целях совершенствования антикриминальной политики предстоит научно обосновать и провести преобразования в социально-экономической, политической сферах общественной жизни. Постоянному совершенствованию, в условиях изменчивости негативного воздействия, требует криминологическая практика в сфере противодействия информационному терроризму.

От криминологии общество ожидает постоянного научного мониторинга негативных процессов, особенно в информационном пространстве.

Следует признать, что «современная криминология обладает необходимой теоретической базой и кадровым потенциалом дальнейшего развития». Однако, авторы указывают и на «негативные тенденции, препятствующие развитию криминологии в структуру антикриминальной политики государства» [11].

Так, указывают на недостаточное научное фактологическое обеспечение криминологических исследований.

Отмечена ограниченность публикуемой уголовной статистики.

Негативным образом сказывается политика изоляционизма, противоречащая, что приводит к отставанию российской криминологии от мировой криминологической мысли.

Криминология определяют следующие перспективные направления совершенствования антикриминальной политики государства:

- формирование региональной антикриминальной политики, на основе научного подзона, с учетом экономической и социальной специфики регионов;
- поиск и внедрение в криминологическую практику новых методов и средств выявления криминогенных факторов и криминологического воздействия на них;
- критический анализ результатов практики реализации антикриминальной политики, выявление недостатков и несоответствий полученных результатов криминологической профилактики конкретным целям антикриминальной политики;
- выявление внутренних источников развития антикриминальной политики государства;
- прогнозирование изменений антикриминальной политики соответственно в различных сферах общественной жизни;
- разработка новых методов и средств криминологического предупреждения в системе методов антикриминальной политики;
- устранение понятийных противоречий в терминологической базе антикриминальной политики и ее криминологического блока

Заключение

Анализ и обобщение результатов проведенных исследований дают основания для следующих выводов.

Отечественная антикриминальная политика является политико-правовой формой реакции государства на преступность, специфической формой признания и разрешения социальных противоречий и антагонизмов. Антикриминальная политика определяет задачи, методы и средства борьбы с преступностью, учитывая объективные закономерности развития общества и государства. В содержание антикриминальной политики включены: объект, предмет и метод правового регулирования, субъекты антикриминальной деятельности; правовые отношения, юридические нормы, политико-правовые идеи; функции антикриминальной политики – охранительная, законотворческая, предупредительная.

Антикриминальная политика опирается на исторический опыт противодействия преступности в различных ее видах. На современном этапе исторического развития российского государства она приобрела черты системности, антикриминальной направленности, законодательной регламентации и научной обоснованности. Эффективность антикриминальной политики определена системным воздействием на преступность. Антикриминальная политика характеризуется адаптивностью к меняющемуся содержанию, причинам и условиям современной преступности. Антикриминальная политика содержит криминологический блок. В нем объединены цели, задачи и методы криминологической профилактики преступлений различных видов, осуществляемой в соответствии с требованиями научности, достоверности, полноты, конкретности. В содержание криминологического блока антикриминальной политики, включены цели и средства, а также механизм антикриминальной профилактики. Механизм криминологической профилактики содержит цели и задачи, а также методы и методики профилактических действий. Для

антиэкстремистской профилактики индивидуального уровня определены типичные характеристики преступного лидера. Показано значение взаимодействия с общественностью в ходе реализации антикриминальной политики. Рассмотрен процесс общественного документирования фактов и обстоятельств преступления. Объективность и достоверность общественного документирования обеспечена информационным подходом, применением научных методов для установления и проверки фактов и обстоятельств преступления, а также внутренним убеждением субъекта общественного документирования.

Подтверждена необходимость оптимизации криминологического блока антикриминальной политики государства. Целью оптимизации криминологической профилактики названо обеспечение условий (организационных, социальных, экономических) для минимизации количества преступлений. Оптимизация криминологической профилактики в антикриминальной политике осуществляется по критериям минимизации проявлений деятельности преступного сообщества (преступной организации). Оптимизация криминологической профилактики в антикриминальной политике достигается путем учета структуры преступного сообщества, условий проявления личности лидера преступной организации, устранения условий распространения криминальной субкультуры в обществе.

Выделены перспективные направления совершенствования антикриминальной политики государства. К основным из них отнесены формирование региональной антикриминальной политики, на основе научного подхода, с учетом экономической и социальной специфики регионов; внедрение в криминологическую практику новых методов и средств выявления криминогенных факторов; анализ результатов практики реализации антикриминальной политики, выявление недостатков и несоответствий полученных результатов криминологической профилактики конкретным целям антикриминальной политики

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
2. Агапов П.В. Актуальные исследования личности террориста / П.В. Агапов, С.Ф. Милюков // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 153-157.
3. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Агапов Павел Валерьевич. - Москва, 2013. 452 с.
4. Агапов П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики / П.В. Агапов, В.Н. Смылова // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 855-871.
5. Агапов П.В. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев, А.С. Васнецова [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2021 году: сборник научных докладов. Том Выпуск 10. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. С. 161-189.
6. Антонян Е.А. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / Е.А. Антонян, М.М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42-45.
7. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминально-психологический анализ / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2019. 240 с.

8. Апресян Ю.Д. Синтаксическая информация для Активного словаря русского языка // LINGVARIA 2015. № 1. С. 13-26.

9. Ахъядов Э.С.М. Антикриминальная государственная политика: теория и практика / Э.С.М. Ахъядов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. Т. 39, № 3. С. 164-168.

10. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки / С.А. Воронцов // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2007. № 4. С. 65-71.

11. Горшенков Г.Н. Антикриминальная политика в контексте общетеоретической науки о криминале / Г.Н. Горшенков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3(35). С. 300-302.

12. Джатиев В.С. О российской антикриминальной политике / В.С. Джатиев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2(33). С. 31-37.

13. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоц., 2011. 667 с.

14. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

15. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

16. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета», № 55, 16.03.2020.

17. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // Ведомости ВС СССР, 1958, № 1, ст. 10.

18. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости ВС СССР, 1958, № 1, ст. 8.

19. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1958, № 1, ст. 6.

20. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1959, № 1, ст. 15.

21. Капинус О.С. Экссесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации / О.С. Капинус, К.В. Ображиев // Уголовное право. 2018. № 2. С. 42-51.

22. Квалификация преступлений: Учебное пособие / А.В. Наумов, Н.И. Пикуров, П.С. Яни [и др.]. 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 1019 с.

23. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

24. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков / С.В. Кондратюк // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

25. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

26. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

27. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

28. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход / С.В. Кондратюк // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

29. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

30. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ / С.В. Кондратюк // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. С. 97-101.

31. Кондратюк С.В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С.В. Кондратюк, П.А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112-115.

32. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 2(98). С. 193-199.

33. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

34. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

35. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С.В. Кондратюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

36. Кондратюк С.В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 103-110.

37. Косарева Л.В. Приоритетные направления предупреждения преступности как основы антикриминальной политики государства / Л.В. Косарева, И.В. Макогон // Мир науки и образования. 2017. № 1(9). С. 6-12.

38. Криминология / Я.Л. Алиев, Е.А. Антонян, Я.А. Богатырев [и др.]; Под редакцией С.В. Иванцова, Е.А. Антонян. 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2021. 319 с.

39. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для студентов образовательных учреждений / Е.А. Антонян, С.И. Кириллов, А.Б. Кирюхин [и др.]. - Москва : ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2019. 335 с.

40. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Т.А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 312 с.

41. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2: Учебник / П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Т.А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. 311 с.

42. Лесников Г.Ю. Становление международной уголовной (антикриминальной) политики / Г.Ю. Лесников, Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов // Публичное и частное право. 2018. № 3(39). С. 147-151.

43. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2022. 368 с.

44. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю.М. Антонян, Е. А. Антонян, О.Р. Афанасьева [и др.]. – Москва : ООО «Перспектив», 2023. 224 с.

45. Логинов Е.А. Правоохранительная деятельность таможенных органов в сфере выявления и расследования уклонения от уплаты таможенных платежей / Е.А. Логинов, К.В. Шевелева. – Москва : МИРЭА Российский технологический университет, 2022. С. 367.

46. Мажаева Э.А. Особенности антикриминальной государственной политики. Вопросы теории / Э.А. Мажаева // Закон и право. 2020. № 5. С. 35-36.

47. Маслов Г.Ф. Антикриминальная политика России и перспективы ее развития в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации / Г.Ф. Маслов // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 1(42). С. 150-157.

48. Меркурьев В.В. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

49. Меркурьев В.В. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы / В.В. Меркурьев, М.В. Ульянов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 2(65). С. 182-194.

50. Мкртчян А.Д. Совершенствование системы уголовной политики как основа справедливого социального устройства и укрепления государственности / А.Д. Мкртчян, Н.В. Валуйсков, Л.В. Бондаренко,

А.А. Хлгатын // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4(52). С. 52-62.

51. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

52. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

53. Моисеев А.М. Общественное документирование в уголовном судопроизводстве // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Симферополь-Алушта, 26-27 апреля 2018 года. Симферополь-Алушта: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 81-82.

54. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4 (22). С. 54-64.

55. Моисеев А.М. Специальные исследования и документирование: соотношение понятий / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2(39). С. 77-82.

56. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Борисов [и др.]; Университет прокуратуры Российской Федерации; под общей редакцией В.В. Меркурьева; научная редакция П.В. Агапов. – Москва : ООО «Перспект», 2021. 208 с.

57. Номоконов В.А. Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? / В.А. Номоконов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 32-36.

58. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурин [и др.]. – Москва : Проспект, 2015. 224 с.

59. Пенитенциарная криминология: Учебник / А.П. Фильченко, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян [и др.]. 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : ООО «Проспект», 2022. 304 с.

60. Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности: Сборник статей / редкол.: А.И. Долгова (отв. ред.) и др. - Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2004. 255 с.

61. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва : ООО «Проспект», 2022. 192 с.

62. Противодействие экстремистской деятельности / А.М. Будаев, О.В. Малюкова, А.Л. Барциц [и др.]. - Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2021. 128 с.

63. Рассылка через мессенджеры СМС, WhatsApp или размещение в качестве комментариев на информационных порталах и в соцсетях сообщений, содержащих признаки экстремистских проявлений, преследуется по закону. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/ppos/Pravovoe%20prosveshenie%20studentov/sms%20ekstremizm/?ysclid=lfqpbzusl8844079912> (дата обращения: 27.03.2023).

64. Рокки Т. Политический терроризм в российской империи в 1901-1911 г.г. и его место в исторической памяти России / Т. Рокки // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 6(116). С. 51-56.

65. Россия для русских. В чем проблема? Взгляд юриста. URL: <https://rons-inform.livejournal.com/1161706.html> (дата обращения: 23.05.2023).

66. Рябченко А.Г. Правовой статус правоохранительных органов, реализующих антикриминальную политику московского государства в

XVII веке / А.Г. Рябченко // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2(30). С. 127-130.

67. Снижение преступности: обратная сторона медали. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/snizhenie-prestupnosti-obratnaya-storona-medali/> (дата обращения: 01.05.2023).

68. Специальные исследования в документировании общественных событий / А.М. Моисеев, Н.А. Панько, С.Н. Шестов. - Германия: LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

69. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353929&dst=100138#uGe7cZTiCIXYha25> (дата обращения 24.05.2023).

70. Уголовное право России. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / Э.Н. Жевлаков, А.В. Наумов, П.В. Агапов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 591 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

72. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

73. Упоров И.В. УК РСФСР 1922 года: к 100-летию первого советского уголовного закона / И.В. Упоров, Н.А. Шеуджен // Общество и право. 2022. № 3(81). С. 68-73.

74. Федеральный закон «О противодействии экстремизму» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

75. Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 49, 09.03.2022.

76. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

77. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, N 26 (Часть I), ст. 3851.

78. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

79. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.03.2023).

80. Черткова О.А. Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года / О.А. Черткова, В.А. Ковалев // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 149-153.

81. Шатковская Т.В. Генезис советской антикриминальной политики / Т.В. Шатковская, Т.М. Нинциева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 102-109.

82. Шиханцов Г.Г. Меры криминологической профилактики преступности / Г.Г. Шиханцов // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт: Сборник научных статей / Редколлегия: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. С. 226-230.

83. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Т.Ю. Борисов [и др.]; Руководитель авторского коллектива П.В. Агапов. – Москва : ООО «Прспект», 2016. 432 с.